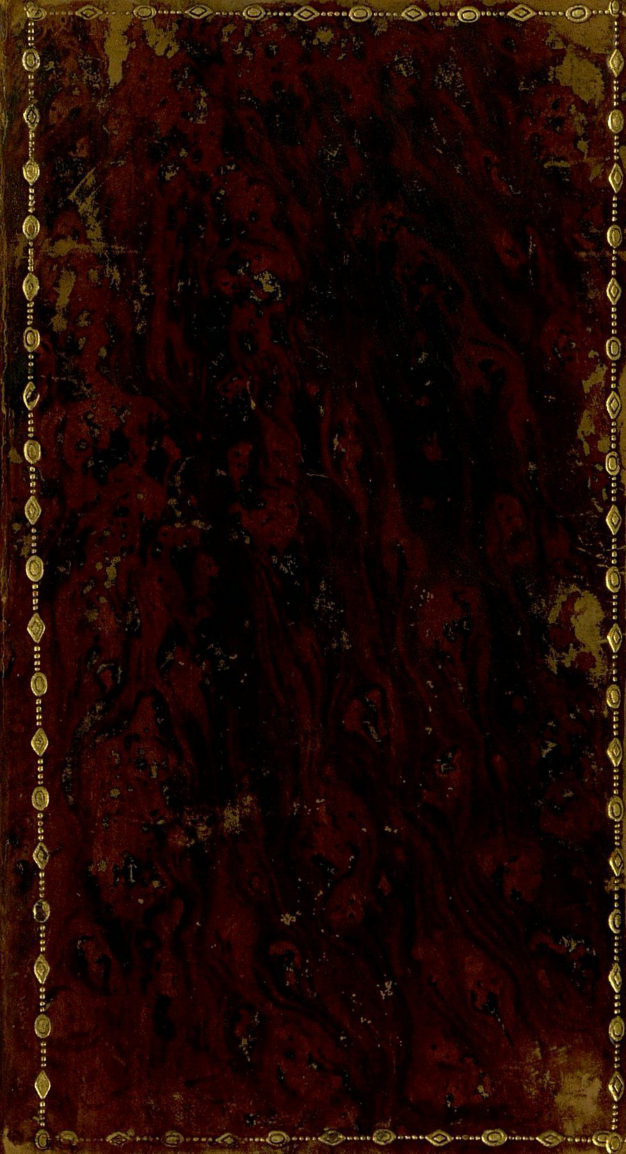
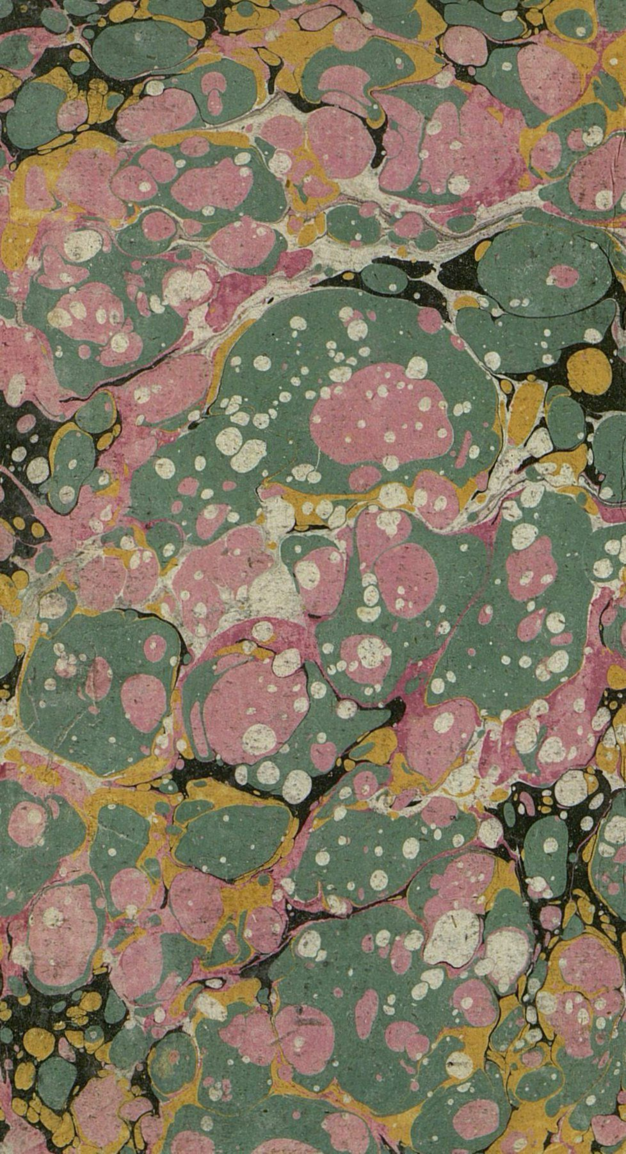
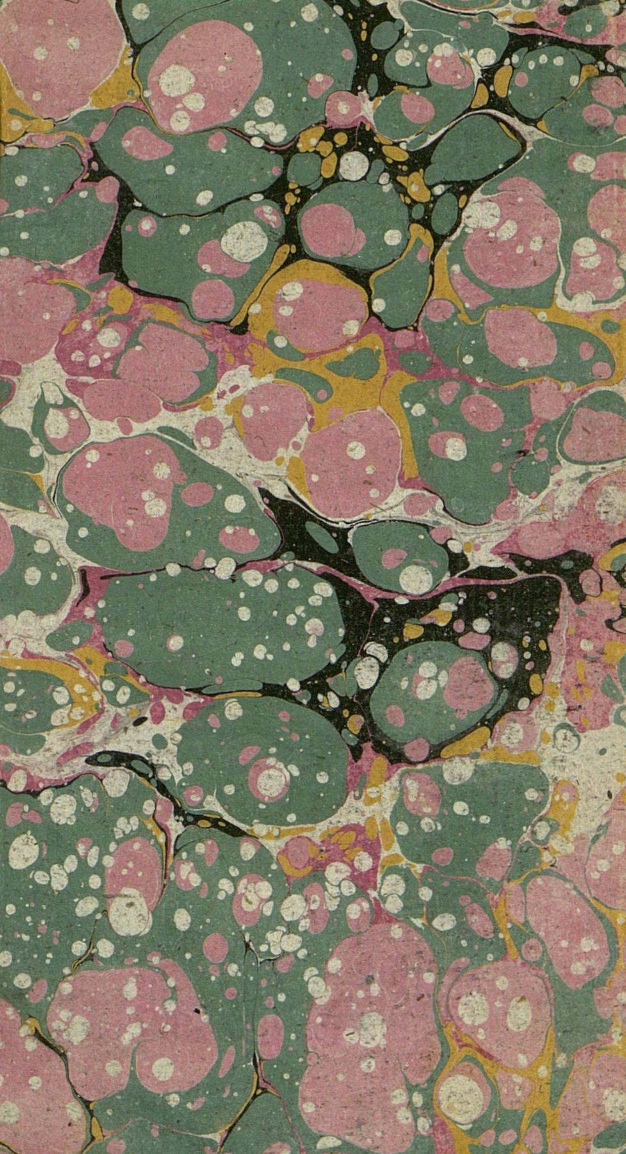

детск

11

172

ДѢТСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

изданный

Г. Беркенемъ,

а

переведенный съ Французскаго

Двора

Ея Императорскаго Величества

Камерпажемъ

Иваномъ Янковичемъ де Миріево.

Часть II.

Въ Санктпетербургѣ
1792 года.

~~85 / 50~~

О.И.К. дфа

11 $\frac{3}{41}$

Оглавленїе.

Настинька и Палаша.

Прежде нежели солнце взошло на горизонтъ для освѣщенія прекраснѣйшаго весенняго утра, *Настинька* сошла въ садъ своего отца, дабы пріятнѣе вкусить удовольствіе завтрака, бѣгая по аллеямъ. Всѣ тѣ пріятности, которыя могутъ принести утренніе часы, соединялись для нее. — Вѣяніе зефира подавало чувствамъ ея прохлажденіе и покой. — Вкусъ ея услаждаемъ былъ лакомствами, которыя она кушала; зрѣніе прельщалось нѣ-

жнымЪ взоромЪ возникающей зелени; обонянїе тысячами благовонныхЪ цвѣтовЪ; но чтобЪ и слухЪ ея былЪ вЪ удовольствїи, то два соловья, сидя на ближнихЪ кЪ ней вѣточкахЪ, увеселяли ее утренними пѣснями.

Настинька такЪ была восхищена сими предметами, что радостныя слезы омывали ея прекрасные глаза, не выступая изЪ оныхЪ. Сердце ея, вЪ толЪ прїятныхЪ забавахЪ, ощущало нѣжность и склоиность кЪ благотворенїю. Сїи толь лестныя восхищенїя прервались шумомЪ, которой произвела идущая кЪ ней дѣвушка, кушая черствый хлѣбЪ сЪ великимЪ аппетитомЪ.

Дѣвушка сїя вошедши вЪ садЪ для отдыха, и озираясь вокругЪ себя,

себя, не примѣтила *Настиньки*. Но лишь только ее увидѣла, то потупила глаза въ землю, и какъ дикая, и не менѣе легкая коза, вернулась отъ нея прочь. *Стой, стой*, кричала ей, *Настинька, подожди не множко, за чѣмъ ты бѣжишь?* Сіи слова принудили ее еще болѣе удаляться отъ нея.

Настинька сперва ударилась было за ней бѣжать, но какъ не обыкла еще къ скорому бѣганію, то и не въ состояніи была ее догнать.

По счастію дѣвушка поворотила въ ту аллею, гдѣ была *Настинька*, и сія аллея простиралась къ самымъ дверямъ сада; *Настинька*, будучи столькожъ

осторожна, сколько и прекрасна, идетъ тихо по аллеѣ, усаженной съ обѣихъ сторонъ деревьями, составляющими ограду сада, и въ то самое время, какъ маленькая дѣвушка хотѣла выбѣжать вонъ, *Настинька* схватя нечаянно ее закричала: теперь то ты моя плѣнница! О! я тебя держу, и ты у меня ужъ не вырвешся.

Дѣвушка долго оборонялась, желая вырваться изъ ея рукъ. — Не злись, сказала ей *Настинька*; естьли бы ты знала, что я тебѣ добра желаю, не была бы такъ дика. Пойдемъ на часъ, любезное дитя, пойдемъ со мною.

Дружескія слова и нѣжной ея выговоръ, съ которымъ она ее ласкала, склонили наконецъ

дѣ-

дѣвушку такъ, что она согласилась пойти съ нею въ ближнюю зеленую бесѣдку.

Настинька посадивъ ея возлѣ себя спросила, естьли у тебя отецъ?

Палаша.

Есть, сударыня.

Настинька.

Чѣмъ онъ промышляетъ?

Палаша.

Разными работами, сударыня, достаетъ себѣ пропитанïе. Сего дня работаетъ онъ у васъ въ саду, да и меня взялъ сюда же съ собою.

Настинька.

А! вонъ, я его вижу на грядѣ; вѣдь это пузастой *Радѣй*. Да что ты завтракаешь? дайка мнѣ от-

вѣдать своего хлѣбца. Ахъ, Боже мой! онъ мнѣ и въ горло не идетъ. За чѣмъ не купитъ тебѣ отецъ по лучше хлѣба?

Палаша.

За тѣмъ, что у него нѣтъ такого достатка, какъ у вашего батюшки.

Настинька.

Да вѣдь онъ достаетъ своей работой, такъ могъ бы тебѣ купить хоть бѣлаго, или чего ни будь другаго.

Палаша.

Хорошо, кабы я одна была, а то насъ у него пятеро, и каждой то ѣсть хочетъ. Да къ томужъ еще иному надобенъ камзолъ, иной юпка. Ето больше безпокоитъ нашего отца, и онъ часто оговаривается, что не въ силахъ столько и выработать,

чтобъ

чтобЪ могЪ одѣть малыхЪ своихЪ ребятишекЪ.

Настинька.

Ѣдала ли ты когда ни будь конфеты?

Палаша.

Конфеты? что ето такое?

Настинька.

ВотЪ, они лежатЪ на моемЪ хлѣбѣ.

Палаша.

Я етого еще вЪ жизни моей и не видала.

Настинька.

Ну, такЪ отвѣдай не множко— не бойся, видишь ли какЪ я ихЪ ѣмЪ.

Палаша. (*сЪ восхищенїемЪ*)

АхЪ, сударыня, какЪ же прїятно!

Настинька.

Я думаю, что такЪ. Да какЪ тебя зовутЪ?

Палаша (*встаетъ и кланяется*)
Палашей, сударыня.

Настинька.

Ну, такъ *Палаша*, погоди ты здѣсь не множко. Я схожу къ нянюшкѣ, выпрошу что ни будь для тебя, и тотъ часъ приду сюда. Да не уходи же, слышишь ли.

Палаша.

О! нѣтъ, сударыня, теперь я васъ ужъ не боюсь.

Настинька побѣжала къ нянюшкѣ просить конфетовъ, чтобъ дать дѣвушкѣ, у которой завтракъ состоялъ въ одномъ только черствомъ хлѣбѣ.— Нянька весьма обрадовалась, видя такое сострадательное сердце въ своей воспитанницѣ. Она положила ей въ чашечку конфетовъ

и

и маленькой хлѣбецъ. *Настинька*, получа желаемое, бѣжала изо всей мочи, держа въ рукахъ *Палашинъ* завтракъ. — Ну, сказала она, долго ли ты меня дожидалась? На, душинька, возьми ето; и свой черствый хлѣбъ оставь, ты можешь съѣсть его въ другое время.

Палаша (*отвѣдывая конфеты и облизываясь.*)

Ето, какъ сахаръ. Я ничего пріятнѣе не ѣдала.

Настинька.

Я рада, что тебѣ ето нравится, и знала, что ты будешь ѣсть съ удовольствіемъ.

Палаша.

Вы ето каждой день кушаете? а мы бѣдняги про то и не знаемъ.

Настинька.

Жаль. Слушай приходи же сюда ко мнѢ, я тебя всегда буду кормить конфетами. — Кажется, ты здорова! бываешь ли ты когда больна?

Палаша.

Больна? я? никогда.

Настинька.

БываетЪ ли у тебя насморкЪ или кашель?

Палаша.

А что ето за болѢзни?

Настинька.

Естьли безпрестанно кашляешь, и часто сморкаешь.

Палаша.

О! сїе частенько случается. Да какїя ето болѢзни.

Настинька.

Ты должна вѢдь вЪ то время лежать вЪ постелѢ.

Па-

Палаша.

А! а! было бы мнѣ отъ матушки, естьлибъ я вздумала такъ нѣжиться.

Настинька.

Да чтожъ тебѣ дѣлать. — Ты еще мала.

Палаша.

Развѣ не надобно зимой сбирать кормъ для лошаденки и валежникъ подъ котелъ, лѣтомъ жать, а осенью срѣзывать яблоки и виноградъ. — Ахъ, сударыня, у насъ ужъ не посидишь безъ дѣла.

Настинька.

А сестры твои здоровы ли, такъ же какъ и ты?

Палаша.

Слава Богу! мы всѣ здоровы такъ, какъ лучше быть не льзя.

На-

Настинька.

Радуюсь. Я сперьва сумнѣвалась, печется ли Богъ о такомъ множествѣ бѣдныхъ дѣтей; но какъ вы всегда бываете здоровы, то я увѣрена, что онъ и объ васъ равно промышляетъ. Я такъ же хоть и здорова; но вѣрно не буду столь крѣпка сложеньемъ, какъ ты. Да ты душинька, босикомъ и ходишь; а за чѣмъ не надѣваешь обуви?

Палаша.

Ето бы батюткѣ стоило много денегъ, естьли всѣхъ насъ обувать; но какъ онъ бѣденъ, то и не дѣлаетъ никому обуви.

Настинька.

А развѣ ты не боишся, испортить ногу?

Па-

Палаша.

Да объ етомъ я и не думаю. Мнѣ даны отъ природы подошвы подъ ноги.

Настинька.

Ябъ тебѣ не дала своихъ ногъ. А чтожъ ты не ѣшь?

Палаша.

Заговорилась я съ вами; мнѣ надобно еще итти за травой. Скоро девятой часъ.—Лошадка наша дожидается корму.

Настинька.

Ну, такъ и хлѣба хоть возьми съ собою. Погоди же не множко, я мякишь выну, а ты конфеты и поставь въ срединку.

Палаша.

Снесу я ето маленькой сестрицѣ. Она то ужъ не будетъ отговариваться! какъ зачнетъ

чнетъ лизать, не оставитъ ни капли.

Настинька.

Вотъ, за ето я тебя больше еще люблю, что ты не забываешь своей сестры.

Палаша.

Мнѣ самой кажется непрїятнымъ то, чѣмъ я съ ней не подѣлюсь. Прощайте, сударыня.

Настинька.

Прощай, *Палаша*, да смотрижъ приходи въ ето время и завтра.

Палаша.

Приду, сударыня, естьли только матушка меня не ушлетъ куда въ другое мѣсто.

Настинька вкушала удовольствїе, которое ощущается, здѣлавши добро. Она прогуливалась еще нѣсколько времени

мени по саду, разсуждая о удовольствіи, которое она оказала *Палашѣ*, о ея благодарности, также и радости, какую будетъ чувствовать Палашина сестра кушая конфеты.

Что бы тогда было, говорила она сама себѣ, естьли бъ я ей дала еще косынку и лентъ? матушка мнѣ дарила прекрасныя; но уменя къ нимъ ужъ нѣтъ охоты; дайка поищу у себя въ комодѣ стараго платья, чтобъ ее убрать. Мы съ ней одного роста, и мое платье будетъ какъ на нее сшито. Ахъ, какъ мнѣ хочется видѣть ее въ нарядѣ.

На другой день *Палаша* опять пришла въ садъ. *Настинька* дала ей пирога, которой нарочно для нее купила. *Па-*

Палаша не пропускала ни одного дня, чтобЪ не быть у *Настиньки*, которая кормила ее всегда лакомствами. ЕстьлижЪ у ней чего не доставало, то прашивала у матери, чтобЪ позволено было ей давать, на что и она сЪ радостїю соглашалась.

Однажды получила *Настинька* непрїятной отвѢтЪ. Просила она нѢкогда у матери впредь денегЪ изЪ своей еженедѢльной пенсїи, для покупки чулокЪ и башмаковЪ *Палашѣ*, чтобЪ она босикомЪ не ходила— нѢтЪ душинька, не получишь ты сего, отвѢчала ей мать—

А за чѢмЪ, матушка?

Я тебѢ за столомЪ обЪясню, для чего мнѢ желательно, чтобЪ

ты не была излишно щедра къ твоей любимицѣ.

Настинька удивилась отказу, и никогда не дожидалась съ такою нетерпѣливостїю обѣда, какъ въ то время— наконецъ сѣли за столъ.

Прошло болѣе половины обѣда, *Настинька* не слышитъ отъ своей матери ни слова о *Палашѣ*— Но поставленное блюдо съ раками подало случай гж. *Правомысловой* завести рѣчь.

Гж. Правомыслова.

Ахъ! вотъ, любимое кушанье моей *Настиньки*, не правда ли? я рада, что намъ ихъ подали.

Настинька.

Такъ, матушка, я очень люблю раковъ, и они весьма вкусны нынѣ.

Гж. Правомыслова.

Я увѣрена, что *Палаша* твоя нашла бы ихъ еще гораздо вкуснѣе.

Настинька.

Любезная *Палаша*! Я думаю, что она въ жизни ихъ не видывала. Естьлибъ примѣтила она ихъ усы, то испужавшись убѣжала бы прочь. Матушка, естьли вы позволите, хочется мнѣ посмотрѣть, что она тутъ будетъ дѣлать.— Вотъ, только возьму для нее два самые маленькїе.

Гж. Правомыслова.

Нѣтъ, на сїе я не согласна.

Настинька.

А для чего матушка. Кажется, вы для меня добры были? Но сего дня по утру я у васъ по-

просила денегЪ, чтобЪ купить *Палашѣ* чулки и башмаки, вы мнѣ вЪ томЪ отказали. Вѣрно она васЪ разсердила, – Да не сдѣлала ли она чего нибудь вЪ саду. О! я ей выговорю за ето.

Гж. Правомыслова.

Не правда, любезная *Настинька*, меня *Палаша* не разсердила. Но послушай, ты чрезЪ свои благодѣянія какою ее сдѣлать желаешь, счастливой, или несчастливой?

Настинька.

Счастливою, матушка. Сохрани меня БогЪ, чтобЪ я подумала сдѣлать кого нибудь несчастливымЪ.

Гж. Правомыслова.

И я бы отЪ всего сердца желала видѣть ее счастливою, потому,

что она заслужила твою привязанность. Но не правда ли, что завтракЪ ея составляетЪ одинЪ сухой хлѣбЪ.

Настинька.

Правда, матушка. Смѣю ли я васЪ обманывать.

Гж. Правомыслова.

КакЪ! она до сихЪ порЪ етимЪ была довольна.

Настинька.

Боже мой! Да я не ѣмЪ пирожное сЪ такимЪ удовольствїемЪ, сЪ какимЪ она свой черный хлѣбЪ.

Гж. Правомыслова.

По етому у ней есть аппетитЪ. Но я не могу увѣриться, чтобЪ она босикомЪ ходила.

Настинька.

Я всегда видала ее ходящую босикомЪ; спросите у садовника.

Гж. Правомыслова.

ТакЪ она царапаетЪ себѣ ноги до крови, ходя по песку и по каменьямЪ.

Настинька.

Ни чего не бывало. Она бѣгаетЪ по саду очень скоро, и говоритЪ, что имѣетЪ подЪ ногами подошвы, отЪ природы данныя.

Гж. Правомыслова.

Хотя я и знаю, что ты справедлива, но не скоро етому повѣрю. Хотѣлось бы мнѣ посмотрѣть, что бы ты *Настинька* стала дѣлать, кушая черный хлѣбЪ безЪ масла и конфетовЪ.

Настинька.

О! я думаю, что мнѣ бы его и не проглотить.

Гж. Правомыслова.

Не менѣе бы желала посмо-

трѣть, какъ бы ты пошла босикомъ.

Настинька.

Послушайте, матушка, и не сердитесь. Я вчера хотѣла ето испытать. Будучи одна въ саду скинула я башмаки и чулки, чтобъ походить босикомъ. Я избила всѣ ноги, но не преставала ходить. Не взначай какъ то наступила на острой камень. Ай! ето мнѣ столько было больно, что я принуждена итти потихоньку взявши свою обувь, и заклялася впредь ходить босикомъ. Бѣдная *Палаша*! Она все лѣто такъ ходитъ.

Гж. Правомыслова.

Да отъ чего ето происходитъ, что ты не можешь кушать черна-

наго

наго хлѣба и ходить босыми ногами?

Настинька.

Можетъ быть отъ того, что я къ тому не привыкла.

Гж. Правомыслова.

Но естьли *Палаша* привыкнетъ къ хорошей пищѣ, какъ и ты, лакомиться, по чище одѣваться; естьли ей также черствый хлѣбъ будетъ противенъ, и она привыкнувъ не въ состоянїи будетъ безъ поврежденїя ногъ ходить босикомъ; то думаешъ ли ты ей симъ оказать великую услугу.

Настинька.

Нѣтъ, матушка; а я хочу, чтобъ она никогда больше приведена не была въ такое состоянїе.

Гж. Правомыслова.

Вотъ, похвальныя мысли; но станетъ ли у тебя на сїе довольно денегъ.

Настинька.

Довольно будетъ, матушка; естьли прибавить хоть не множко.

Гж. Правомыслова.

Тебѣ извѣстно, что мое сердце всегда расположено помогать бѣднымъ, естьли только найдется къ тому случай. Но одна ли *Палаша* живетъ въ нуждѣ.

Настинька.

Я знаю многихъ и другихъ, а особливо двухъ въ деревнѣ, живущихъ безъ отца и безъ матери.

Гж. Правомыслова.

И имъ также непремѣнно нужна бы была помощь другихъ.

На-

Настинька.

О конечно такЪ, матушка!

Гж. Правомыслова.

Но естьли ты все отдашь *Палашѣ*; будешь кормить ее бисквитами и конфетами, попуская умирать другихЪ сЪ голоду; то какоежЪ будетЪ человѣколюбїе и справедливость вЪ семЪ расположенїи.

Настинька.

ВременемЪ буду я и другимЪ давать, но *Палашу* больше всѣхЪ люблю.

Гж. Правомыслова.

Естьли же ты умрешь, а *Палаша* привыкнетЪ кЪ изобилїю.

Настинька.

Она бы обо мнѣ очень плакала, я знаю.

Гж. Правомыслова.

И я тоже думаю. Тутъ бы она опять пришла въ бѣдность; а иначе должна бы пуститься въ постыдныя дѣла, чтобъ хорошо одѣваться и кормиться. Ктожъ бы тогда былъ причиною ея погибели.

Настинька. (*печально*)

Я, матушка. Такъ по етому не надобно ей ничего давать?

Гж. Правомыслова.

Какъ не давать. Да я говорю, что не должно ее такъ часто приваживать къ хорошимъ кушаньямъ; а лучше бы подарить ей пару платья.

Настинька.

Да мнѣ такъ и хотѣлось. Я ей дамъ какое ни будь свое платье.

Гж.

Гж. Правомыслова.

Кажется, что твое атласовое платье очень ей пристанетъ безъ чулковъ.

Настинька.

Всѣ станутъ надъ ней смѣяться. Чтожъ бы намъ сдѣлать?

Гж. Правомыслова.

Естьлибъ я была на твоемъ мѣстѣ, то бы сберегала деньги, и накопивъ нѣсколько, купила бы ей самыя нужныя вещи. Матерія, которая бѣднымъ людямъ служитъ для платья, не дорога.

Настинька слѣдовала совѣту своей матери. *Палаша* не такъ часто приходила къ ней завтракать, и *Настинька* одолжала ее нужнѣйшими подарками: иногда дарила она ее кофтою, иногда пере-

передникомъ, и при томъ платила по мѣсячно деньги деревенскому дьячку, которой училъ ее грамотѣ.

Палаша толико тронута была ея благодѣяніями, что часъ отъ часу привязывалась болѣе къ *Настинькѣ*. Она часто приходя къ ней спрашивала: не прикажете ли чего ни будь? нѣтъ ли у васъ какой для меня работы, и когда *Настинька* давала ей случай оказать себѣ какую ни будь малую услугу; тутъ то надобно было посмотрѣть *Палашиной* радости, съ какою она за то принималась.

Одинъ разъ пришла *Палаша* къ дверямъ сада, чтобъ дождаться тутъ, пока *Настинька* выдетъ, но сїе было напрасно; она не выходила. Пришла *Палаша* и

въ другой разъ, и также не нашла ее. Чрезъ два дни опять приходила, но и тутъ Настинька ей не казалась.

Бѣдная *Палаша* весьма опечалилась, не видя своей благодѣтельницы.

Ахъ! говорила она, развѣ ужъ она меня не любитъ? можетъ быть, я не нарочно ее разсердила. Естьлибъ знала, въ чемъ я передъ ней виновата, то попросила бы прощенія. Я не могу жить не любя ее.

Въ сіе время вышла горнишная *гж. Правомысловой. Палаша* остановивъ ее спросила: гдѣ ваша молодая барышня *Настасья Петровна*?

Настасья Петровна? не долго ея жизнь продлится, отвѣчала гор-

горнишная. Я думаю, что она отчаянно больна. У ней оспа.

О Боже! вскричала *Палаша*, я не могу слышать, чтобъ она умерла! съ симъ словомъ побѣжала она по лѣстницѣ въ горницу гж. *Правомысловой*. Сударыня, сказала она ей, гдѣ *Настасья Петровна*? Мнѣ хочется ее увидѣть. *Гж. Правомыслова* хотѣла ее удержать; но *Палаша* примѣтивъ въ отворенныя двери *Настинькину* постелю, была ужъ подлѣ ее.

Настинька терпѣла тогда ужасную горячку. Она была одна въ великой печали, ибо всѣ маленькїя подруги оставили ее.

Палаша взяла ея руку, плачучи жала оную между своими, цѣло-

вала ее и говорила: Ахъ Боже мой! въ какомъ вы находитесь состоянiи! пожалуйте не умирайте, я васъ о томъ прошу; иначе, что то со мною будетъ, естьли я васъ лишуся. Буду стоять у васъ день и ночь, и когда позволите буду сберегать васъ. *Настинька* пожавъ ей руку дала знакъ, что она сдѣлаетъ ей великое удовольствiе, естьли при ней останется.

И такъ *Палаша* съ дозволенiя гж. *Правомысловой* сдѣлалась *Настинькиной* сберегательницей. Она отправляла должности свои рачительно. Ей сдѣлана была постель подлѣ больной, и она при ней находилась безъотлучно. *Палаша* при малѣйшей жалобѣ, произносимой отъ *Настиньки*, вставала

вала и спрашивала, что ей сдѣлалось. Давала предписанныя докторами лѣкарства. Иногда срывала она тростникъ, да бы при ея глазахъ дѣлать коробочки и корзиночки; иногда перерывала всю библїотеку гж. *Правомысловой*, чтобы сыскать какую ни будь съ картинками книжку. Многїя выдумывала она способы для увеселенїя *Настиньки*, и для облегченїя ея мученїй. Цѣлую недѣлю *Настинька* не могла смотрѣть глазами отъ оспы, и время сїе показалось ей очень продолжительнымъ; но *Палаша* описывала ей всю деревню, и видя, что она охотно внимаетъ ея представленїямъ, читала ей все то, что только увеселить ее могло. Временемъ давала ей чувствительныя поуче-

поученія. Потерпите не множко, говорила она ей, БогЪ умилостивится равно и надЪ вами, какЪ вы надо мной. ПотомЪ начинала плакать, и отерши слезы свои говорила: не угодно ли, я спою для васЪ хорошенькую пѣсеньку. *Настинькѣ* надобно было только сдѣлать знакЪ, то *Палаша* пѣла прекраснѣйшія пѣсеньки, которыя выучила она у тамошнихЪ пастушекЪ. ТакимЪ образомЪ проходило время безЪ дальней для *Настиньки* скуки.

НаконецЪ здоровье ея мало по малу начало оправлятся, глаза ея отворились, скука пропадала, оспа засохла и пришелЪ опять позывЪ кЪ ѣдѣ.

Лице ея было еще красно. *Палаша* смотря на нее сЪ великимЪ

удовольствїемъ думала, коль легко могла она ея лишиться. *Настинька* глядя на нее также успокоевалась.

Чѣмъ могу я отплатить тебѣ за сїе, говорила она, и спрашивала свою матушку, какъ наградитъ она вѣрную своею сберегательницу? *Гж. Правомыслова* не зная, что начать, радуясь о выздоровленїи своея дочери, отвѣчала ей: положись на меня, я берусь возблагодарить ей за тебя, и за себя.

Она тайно приказала сдѣлать для *Палаши* платье. *Настинька* взялась примѣрять оное въ тотъ день, когда позволятъ ей выйти въ садъ. Ето было торжествомъ для всѣхъ домашнихъ. *Гж. Правомыслова* и ея люди были упоены радостїю, видя выздоровѣвшую

На-

Настиньку, которая съ своей стороны веселилась о томъ, что могла наградить *Палашу*; не менѣе была радость и *Палашина* увидѣвъ опять *Настиньку* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начала знакомиться съ нею, и что была съ ногъ до головы одѣта въ новое платье.

Васинька.

Г. Призоръ возвращался нѣкогда съ гулянья верьхомъ, и проѣзжая мимо забора деревни, услышалъ оттуда вопль. Сей честный дворянинъ имѣлъ весьма сострадательное сердце, и не могъ удержаться, чтобъ не поспѣшить на помощь къ несчастному. Онъ

сошелъ съ лошади, далъ ее подержать слугѣ при немъ бывшемъ, и перелѣзъ черезъ заборъ. Ставши тихонько смотрѣлъ онъ во всѣ стороны, наконецъ увидѣлъ въ дали могилу; покрытую свѣжею еще землею. На могилѣ лежалъ пятилѣтней мальчикъ и плакалъ. *Г. Призоръ* подошедъ къ нему съ ласковымъ видомъ сказалъ: что ты тутъ дѣлаешь дружокъ?

Дитя.

Я зову маминьку. Она вчерась тутъ легла, да съ тѣхъ поръ и не встаетъ.

Г. Призоръ.

Она вѣрно умерла, любезное дитятко.

Дитя.

Говорятъ, что умерла, да я

тому не вѣрю. Она была здорова, и когда оставляла меня у сосѣдки нашей *Авдотьи*, то сказала, что будетъ назадъ, а сама и не приходитъ. Батюшка кудато ушелъ, братецъ тоже; а деревенскïе мальчики не хотятъ со мною и знаться.

Г. Призоръ.

Не хотятъ съ тобою знаться? А за чѣмъ?

Дитя.

Да кто ихъ знаетъ. Когда я хочу съ ними итти, то они меня отгоняютъ и оставляютъ одного. Также говорятъ дурное про моего отца и маминьку; это меня больше и крушитъ. О маминька! вставай же, вставай.

На глазахъ *Г. Призора* появились слезы. Ты говоришь, что

твой отецъ и братъ ушли? Гдѣ же они?

Дитя.

Я не знаю, гдѣ батюшка, а братецъ уѣхалъ вчерась въ другую деревню. Приходилъ къ намъ такой же, какъ нашъ попъ, да и взялъ его съ собою.

Г. Призоръ.

У кого же ты теперь живешь?

Дитя.

У сосѣдки нашей *Авдотьи.* Я буду жить у ней до тѣхъ поръ, пока не придетъ маминька назадъ, какъ она обѣщалась. Я очень люблю и другую маминьку *Авдотью*; но эту (*показывая на могилу*) не въ примѣръ какъ люблю. Маминька, маминька! чтожъ

ты

ты такъ долго лежишь? скоро ли встанешь?

Г. Призоръ.

Бѣдное дитя! сколько ты ее ни зови, она вѣчно не разбудится.

Дитя.

Ну, такъ и я лягу здѣсь и буду возлѣ ее спать. Ахъ! я видѣлъ, когда несли ее въ большомъ сундукѣ, какъ она была блѣдна и холодна. Я тутъ лягу, и буду возлѣ ее спать!

Г. Призоръ не могъ болѣе удержаться отъ слезъ. Онъ наклонился и обнявъ его съ нѣжностью, спросилъ: какъ тебя зовутъ дружокъ?

Дитя.

Когда я смиренъ, то зовутъ меня *Васинькой*; а когда бываю резовъ, то *Васькой*.

Г. Призоръ и посреди слезъ улыбнулся.

Поведи-ка меня къ *Авдотьѣ*.

Дитя.

Изволь, сударь.

Онъ бѣжалъ изо всей мочи передъ *Г. Призоромъ*, и привелъ его къ дверямъ *Авдотьинымъ*.

Авдотья весьма удивилась, видя такого господина, пришедшаго въ ея хижину; а *Васинька* спрятавъ голову въ ея колѣни и показывая на нее, говорилъ: вотъ она, это моя другая маминька. *Авдотья* не знала, что подумать о такомъ необычайномъ посѣщенiи; но *Г. Призоръ* вывелъ ее изъ сомнѣнiя. Онъ представилъ ей положенiе, въ какомъ нашелъ *Васиньку*, объяснилъ свое сожалѣнiе, которое онъ возбудилъ

въ немъ

въ немъ, и просилъ, чтобъ разсказать ему все то, что случилось съ *Васинькиными* родителями.

Авдотья посадивъ его возлѣ себя, начала разказывать слѣдующее:

„Отецъ сего ребенка есть жи„вущій по близости башмашникъ, „человѣкъ честной, трудолюби„вой, молодой и видной изъ себя. „Жена его была хотя и пригожа, „но слаба здоровьемъ; а въ про„чемъ весьма прилѣжная и бере„жливая хозяйка. Ужъ семь лѣтъ, „какъ она за нимъ, и они бы „составили прекраснѣйшую па„ру, естьли бы дѣла ихъ шли „лучшимъ порядкомъ. *Степанъ* „зналъ только свою работу; „*Акулина* живши въ услуженіи у „попа въ трехъ верстахъ отсюда,

 „и

„и заработавъ нѣсколько денегъ „принесла оныя въ приданое.— „Сіи деньги изошли на покупку „постели и другихъ домашнихъ „нуждъ, также и на покупку „кожи для работы. Не смотря „на ихъ бѣдность, могли они „содержать себя въ перьвые годы „посредствомъ трудовъ своихъ и „хозяйства. — У нихъ родилися „дѣти; ето ужъ нѣсколько и „разстроивало ихъ. Но удвояя „бодрость, могли бы таки они по- „правиться, естьлибы не пости- „гло ихъ несчастіе. Бѣдная *Аку- „лина* работая лѣтомъ на полѣ, „чтобъ принести что ни будь „къ вечеру мужу, хворала отъ „усталости осень и зиму. Лѣкар- „ства были очень дороги, да и „мѣста, на которыя *Степанъ* ра-

„боталъ

„боталъ отъ часу уменшались
„ибо думали, что гдѣ хворая
„женщина, тамъ не льзя быть
„хорошей работы. На конецъ
„стала *Акулина* выздоравливать;
„но работа мужа ея не увеличива-
„лась. Надобно было все заби-
„рать въ долгъ, и платить апте-
„карю за лѣкарства. На послѣ-
„докъ всѣ отстали отъ *Степана*,
„на коихъ онъ работалъ; а *Аку-*
„*лина* не могла достать ничего,
„ибо силы ея были еще такъ сла-
„бы, что никто не хотѣлъ ее
„брать во услуженіе. Болѣе всего
„разоряла ихъ квартира и насту-
„пающій срокъ платить за оную
„деньги; отъ чего часто должны
„были они терпѣть голодъ, и
„почитали себя счастливыми,
„когда имѣли хоть кусокъ хлѣ-
„ба

„ба, чтобЪ раздѣлить дѣтямЪ сво-
„имЪ.

При сихЪ словахЪ *Васинька* пошелЪ вЪ уголЪ, и зачалЪ вздыхать.

„Случилось еще, что хозяинЪ
„ихЪ дома, будучи человѣкЪ без-
„совѣстной, видя, что *СтепанЪ*
„не вЪ состоянїи былЪ выпла-
„тить зимнїя трети, грозилЪ
„его посадить подЪ караулЪ.
„Сперьва просили они его по-
„дождать до жатвы, ибо ду-
„мали, что могутЪ тогда рабо-
„тать хоть на полѣ, и чрезЪ
„то получить что ни будь; од-
„нако ни прозьбы ихЪ ни слезы
„не могли его тронуть: не смо-
„тря на то, что онЪ былЪ вЪ де-
„ревнѣ перьвый богачь, на силу
„и сЪ великимЪ трудомЪ могЪ
„со-

„согласиться дать только на „мѣсяцъ еще сроку; потомъ клял-„ся, что, естьли они къ сему сроку „не заплатятъ денегъ, то продав-„ши всѣ ихъ домашнія вещи, самаго „*Степана* отдастъ подъ караулъ. „Съ тѣхъ поръ видны у нихъ „были только печаль и мученіе, „которыя бы могли смягчить и „самое каменное сердце. Вы не „повѣрите, сударь, какъ разди-„рается мое сердце, когда я „слышу стенаніе своихъ сосѣдей, „а помочь имъ не могу. Я ходи-„ла сама къ ихъ заимодавцу и „просила, чтобъ онъ сжалился „надъ ихъ бѣдностію. Говорила „я, что отдамъ въ закладъ „свой домишко; но все сіе ниче-„го не помогло. Ты такаяже о-„драль какъ и они, и теперь то

„я

„я чувствую, говорилъ онъ, како-
„во держать въ домѣ такихъ
„негодныхъ постояльцевъ. Ахъ,
„сударь! (*здѣсь покатились слезы*
„*по щекамъ Авдотьинымъ*) я сне-
„сила терпѣливо всѣ его руга-
„тельства, опасаясь, чтобъ его
„пуще не разсердить; но какъ я
„мучилась отъ того, что была
„бѣдная вдова и не могла по-
„мочь честнымъ людямъ! Сколь
„бы много могли богатые люди
„оказать добра, естьли бы они
„были стольже доброхотны, какъ
„и бѣдные! но возвратимся къ на-
„шимъ бѣднымъ сосѣдямъ. Я
„совѣтовала *Акулинѣ* броситься
„къ ногамъ того попа, у кото-
„раго она служила нѣсколько
„лѣтъ, какъ честная работница,
„и попросить у него въ долгъ

„де-

„денегъ. Она отвѣчала, что по-
„говоритъ объ етомъ съ мужемъ,
„и можетъ быть согласится на
„сіе, и то съ принужденіемъ; ибо,
„говорила она, онъ де подумаетъ,
„что мы худымъ поведеніемъ
„довели себя до такого состоя-
„нія— три дни тому назадъ,
„привела она ко мнѣ, какъ обы-
„кновенно бывало, своихъ дѣтей,
„и просила подержать ихъ у
„себя до вечера; а сама хотѣла
„итти въ ближнюю деревню про-
„вѣдать, нѣтъ ли у ткача тамъ
„какой работы, чтобъ достать
„хоть не много денегъ на рас-
„плату долговъ. Но чтобъ схо-
„дить къ прежнему своему хо-
„зяину просить, на сіе ни какъ
„согласиться не могла; однако
„мужъ вздумалъ самъ итти и
„тотъ

„тотъ же день отправился въ до-
„рогу. Я взялась съ удоволь-
„ствїемъ за двоихъ ея дѣтей,
„при рожденїи которыхъ сама
„была. *Акулина*, снаряжаясь въ путь,
„прижимала ихъ къ своему сердцу,
„какъ будто бы уже въ послѣд-
„нїй разъ видится съ ними.
„Она представляется мнѣ, какъ
„теперь ее вижу. Глаза у ней
„были всѣ въ слезахъ, и сказала
„старшему: не плачь, *Васинька*!
„я скоро буду назадъ, и возьму
„тебя съ собою. Потомъ благо-
„дарила меня, что взяла ея дѣ-
„тей, и обнявъ ихъ еще разъ,
„ушла. Чрезъ нѣсколько часовъ
„услышала я збивчиво, какъ буд-
„то что зашумѣло въ домѣ, и
„думала, что то не большая по-
„леница дровъ, худо къ стѣнѣ

„при-

„приставленная, обвалившись упа-
„ла, почему и не безпокоилась. На-
„чало уже смеркаться и насту-
„пила ночь, но *Акулины* было не
„видно. Вздумалось мнѣ сходить
„посмотрѣть , не зашла ли она
„сперьва домой положить тканье;
„а послѣ притти за дѣтьми. Две-
„ри въ домѣ были отворены, и я
„туда вошла. Но, о Боже! ка-
„кимъ меня сразило ударомъ, ко-
„гда я видѣла *Акулину*, лежащую
„у лѣстницы за мертво! Я сдѣ-
„лалась неподвижною и оледѣнев-
„шею, не зная, что начать, по-
„бѣжала къ лѣкарю, которой
„пришедъ щупалъ у ней пульсъ,
„и покачавъ головою велѣлъ тотъ
„часъ призвать управителя. Со-
„бравшійся народъ разсуждалъ
„съ лѣкаремъ, какъ она убилась,

на-

„нашли, что умерла скоропо-
„стижно, и не могши призвать
„ни кого на помощь въ обморо-
„кѣ испустила духъ свой.

„Теперь я понимаю, какъ сіе
„могло случиться. Она вороти-
„лась вѣрно домой, взять съ сво-
„его чердака мѣшокъ для покла-
„жи той работы, которую съ со-
„бою думала принесть, и какъ
„глаза ея были еще въ слезахъ,
„то она спускаясь съ лѣсницы
„оступилась, и упала головою объ
„ступени. Лежащій возлѣ ея мѣ-
„шокъ явно то доказывалъ. Упра-
„вителю же вошло совсѣмъ дру-
„гое въ голову, и онъ приказалъ
„въ слѣдующій день до свѣту по-
„хоронить тѣло ея у самаго за-
„бору, сказавъ; надобно освѣ-
„домиться, что здѣлалось со *те-*

ланомъ.

„*паномъ*. Я взялась держать у се-
„бя двоихъ сихъ дѣтей; притомъ
„хотя и сама кое какъ живу, од-
„нако представляла себѣ: Богъ
„знаетъ, что я неимущая вдова,
„и естьли онъ низпосылаетъ мнѣ
„сихъ малютокъ въ тягость, то
„самъ и поможетъ мнѣ ихъ про-
„кормить. Маленькой его братъ
„не долго у меня пробылъ. Вче-
„ра спустя нѣсколько времени по-
„слѣ ея погребенія нечаянно при-
„шелъ посѣтить *Акулину* тотъ
„самой попъ, у котораго она слу-
„жила. Онъ постучавши въ двери,
„и не нашедъ ни кого, кто бы
„ему оныя отворилъ, подошелъ
„къ моему окошку и спрашивалъ
„гдѣ башмашникъ, *Степанъ*, ко-
„торой возлѣ живетъ. Я отвѣ-
„чала, естьли онъ потрудится

 взой-

„взойти въ мою хижину, то я „ему объявлю много новостей. „Онъ взошелъ; я посадила его „вотъ тутъ, гдѣ вы сидите, „и разсказала все случившееся. „Слезы текли изъ глазъ его по „минутно; наконецъ открыла я „ему, что *Степанъ* хотѣлъ при-„бѣгнуть къ нему въ сей нуждѣ; „но попъ удивившись сему увѣ-„рялъ, что совсѣмъ и не видалъ „*Степана*. Дѣти подошли къ нему; „онъ много ихъ ласкалъ, и *Ва-„синька* спросилъ его, не можетъ „ли онъ разбудить его маминьку. „Сей добрый попъ испускалъ сле-„зы и сказалъ мнѣ: послушай те-„тушка, завтра я пришлю чело-„вѣка за етими мальчиками, и бу-„ду ихъ у себя держать; естьли „отецъ ихъ возвратится домой,

„и въ состоянїи будетъ кормить
„ихъ, то я ему ихъ отдамъ на-
„задъ; а между тѣмъ буду старать-
„ся о ихъ воспитанїи. Ето было
„для меня не очень радостно. Я ма-
„лютокъ сихъ люблю такъ какъ
„родная мать, и дорого бы мнѣ
„стоило съ ними разлучиться; ибо
„я привыкла къ нимъ, а они ко
„мнѣ. — Ну, такъ дай одного мнѣ,
„а другова я тебѣ оставлю;
„и ежели ему будетъ хорошо
„жить у тебя, то я буду при-
„сылать со временемъ тебѣ со-
„держанїе для него. Я отказать
„въ етомъ не могла доброму
„попу. Онъ спрашивалъ *Васиньку*,
„хочетъ ли къ нему итти. Туда,
„гдѣ моя матушка, отвѣчалъ
„*Васинька*. О! хочу отъ всего
„сердца. — Нѣтъ, дружокъ, не

„туда. Въ мой прекрасной домъ, „въ мой садикъ.— Нѣтъ, нѣтъ, „оставьте меня съ *Авдотьей*; я „буду ходить всякой день смо- „трѣть маминьку, и это для „меня лучше, чѣмъ итти въ вашъ „прекрасной садикъ. Попъ не „хотѣлъ болѣе тревожить *Ва* „*синьку*, которой спрятался тогда „подъ занавѣсъ моей постели. „Онъ сказалъ, что велитъ слугѣ „отнесть къ себѣ младшаго, ко- „торой причинялъ мнѣ больше „безпокойства; а для этаго оста- „вилъ нѣсколько денегъ. Вотъ „сударь, все то, о чемъ ме ла я „васъ увѣдомить въ разсужденіи „*Васинькиныхъ* родителей.— Но „болѣе всего то меня смущаетъ, „что *Степанъ* не возвращается и „что полицейскіе пропустили объ

„немЪ слухЪ, будто бы онЪ при-
„сталЪ кЪ шайкѣ разбойниковЪ,
„что услышавши жена его, уби-
„лась сЪ печали. Клевета сія
„такЪ разнеслась по деревнѣ, что
„всякой ребенокЪ ето твердитЪ;
„и когда *Васинька* хочетЪ сЪ ни-
„ми поиграть, то они отгоня-
„ютЪ его прочь и бьютЪ. Бѣд-
„ное дитя обЪ етомЪ печалится,
„и никуда не выходитЪ, кромѣ
„какЪ на могилу своей матери.

Г. ПризорЪ находясь вЪ глубокомЪ молчанїи слушалЪ все сїе, и весьма былЪ тронутЪ *Авдотьиными* словами.

Васинька подошелЪ кЪ ней, глядѣлЪ на нее сЪ нѣжностїю, а временемЪ называлЪ ее *Маминькою*. НаконецЪ *Г. ПризорЪ* сказалЪ ей: добрая женщина! Ты весьма

 вѣ-

великодушно поступила съ етою несчастною семьею, и Богъ тебя наградитъ за сїе непремѣнно.

Авдотья.

Я сдѣлала то, что сдѣлать надлежало. Мы живемъ на семъ свѣтѣ для того, чтобъ другъ другу помогать, и я думала, что Богу нѣтъ ничего прїятнѣйшаго завсѣ его дары, которые отъ него получаю, какъ только, чтобъ всѣми силами помогать бѣднымъ своимъ сосѣдямъ. Ахъ! естьлибъ я могла еще больше для нихъ сдѣлать! Но у меня ничего нѣтъ, кромѣ избы и огорода, гдѣ я рву траву, и еще то, что достану своею работою. — Ужъ восемь лѣтъ тому, какъ я вдова; Богъ меня питаетъ, и впередъ думаю не оставитъ.

Г. Призоръ.

Но естьли дитя сїе останется у тебя, то дорого тебѣ стоить будутъ издержки прокормить его до тѣхъ поръ, пока онъ придетъ въ состоянїе доставать самъ себѣ хлѣбъ.

Авдотья.

Я постараюсь сдѣлать такъ, что онъ будетъ доволенъ, и раздѣлю съ нимъ послѣднїй мой кусокъ.

Г. Призоръ.

Да откуда же ты возмешь, чтобъ одѣвать его?

Авдотья.

Сїе оставлю я провидѣнїю того, которой одѣваетъ поля дерномъ и дерева листьями. А при томъ развѣ у меня рукъ нѣтъ, чтобъ прясть и шить; какъ ни будь

ну одѣвать етаго сироту. Естьли только умѣешь работать, то ни въ чемъ нужды не будетъ.

Г. Призоръ.

Такъ ты ужъ твердо вознамѣрилась держать *Васиньку* у себя.

Авдотья.

И очень сударь. Мнѣ стыдно будетъ, естьли я отпущу отъ себя, или отдамъ сего сироточку въ богадѣльню.

Г. Призоръ.

Да развѣ онъ тебѣ родня?

Авдотья.

Нѣтъ сударь, мы соединены сосѣдствомъ и вѣрою.

Г. Призоръ.

А я имѣю привязанность къ тебѣ и къ нимъ по вѣрѣ и человѣчеству. И такъ не допущу, чтобъ ты одна присвояла себѣ честь, сдѣлать ему добро; особливо же, когда Богъ далъ мнѣ къ сему болѣе способовъ.

Воспи-

Воспитанїе *Васиньки* ввѣрь моимъ стаpанїямъ; и когда вы такъ другъ къ другу привыкли, и заслужила его къ себѣ привязанность, то я возьму васъ обоихъ въ свой замокъ, и буду стараться о вашемъ жребїи. Продайте вашу избу съ садомъ и переѣзжайте ко мнѣ. Вы будете тамъ жить и кормиться по смерть свою.

Авдотья (*съ чуствительнымъ видомъ.*)

Не сердитесь на меня, сударь. Да наградитъ васъ Богъ за всѣ сїи милости! но я не могу согласиться на ваше предложенїе.

Г. Призоръ.

А для чего?

Авдотья.

Во первыхъ, я привязана къ тому

мѣсту,

мѣсту, гдѣ родилась и гдѣ столь долго жила; да мнѣ бы и не возможно было сносить шумъ въ такомъ большемъ домѣ отъ множества народа, которымъ онъ наполненъ. Я не привыкла къ покою и нѣжному кушанью, и могла бы захворать, естьлибъ ничего не дѣлала, и ѣла то, къ чему не привыкла. И такъ оставьте меня съ *Васинькой* здѣсь; ему не очень трудно будетъ сносить суровую жизнь. Естьли же вы здѣлаете милость, будете присылать денегъ, чтобъ платить за *Васиньку* въ школу, и чтобъ накупить инструментовъ для ремесла, въ которомъ онъ будетъ упражняться, то Богъ васъ наградитъ за сїе щедрою рукою.— По крайней мѣрѣ я съ *Васинькой*

бу-

будемъ за васъ всякїй день Бога молить. Какъ у меня нѣтъ дѣтей, то онъ будетъ моимъ сынкомъ, и по смерти моей наслѣдникомъ всего моего хотя малаго имѣнїя.

Г. Призоръ.

Хорошо, когда такъ. Я не хочу опечалить тебя моими благодѣянїями, и оставляю тебѣ *Васиньку*, когда вамъ вмѣстѣ быть хочется. Напоминай ему по чаще обо мнѣ, и скажи, что я заступлю мѣсто отца его въ то самое время, когда ты берешь на себя имя его матери, о которой онъ столько крушится. Я буду присылать всякой мѣсяцъ вамъ на содержанїе и навѣщать васъ обоихъ.

Авдо-

Авдотья поднявъ глаза свои на небо цѣловала платье *Г. Призора*, и потомъ сказала *Васинькѣ*; поцѣлуй ручку етаго господина; онъ хочетъ быть твоимъ отцемъ.

Васинька цѣлуя руку *Г. Призора* говорилъ *Авдотьѣ*: да какъ онъ можетъ быть моимъ отцемъ, естьли нѣтъ у него передъ собою фартука?

Г. Призоръ улыбнулся такому невинному вопросу сего дитяти, и положивъ на столъ кошелекъ съ деньгами сказалъ: прощай *Авдотья*, прощай и ты *Васинька*; я скоро опять къ вамъ буду. Потомъ сѣлъ на лошадь, и поѣхалъ въ приходъ къ тому самому попу, которой взялъ младшаго сироту.

Онъ нашелъ попа, занятаго чтенїемъ письма, надъ которымъ испускалъ потоки слезъ. Послѣ взаимныхъ учтивостей *Г. Призоръ* разсказалъ ему причину своего посѣщенїя, и спрашивалъ, не знаетъ ли онъ, что сдѣлалось съ отцемъ сихъ двухъ сиротинокъ.

Нѣтъ тому четверти часа, отвѣчалъ попъ, какъ я получилъ отъ него письмо къ его женѣ; съ симъ письмомъ прислалъ онъ пакетъ съ деньгами, и просилъ, чтобъ я оныя и съ письмомъ ей доставилъ, и утѣшилъ бы ее въ его отсутствїи. Но какъ жена его умерла, то я письмо оное распечаталъ. Вотъ оно, потрудитесь его прочитать. *Г. Призоръ* взявъ оное съ торопливостїю

читалъ; оно было слѣдующее:

Любезная жена!

„Я не могу вспомнить безъ со-„жалѣнія о твоей печали, кото-„рую мое отсудствіе тебѣ при-„чинило. Но послушай, что со-„мною случилось. Какъ я шелъ „къ попу, то вспало мнѣ на мысль, „за чѣмъ мнѣ просить милостыню? „Я чрезъ ето буду входить изъ „одного долгу въ другой и нахо-„диться въ безпокойствіи, какъ „оные выплачивать. Мнѣ ли, та-„кому молодому, умѣющему при „томъ и работать, итти про-„сить столько денегъ? Всякъ на-„зоветъ меня бездѣльникомъ и „лѣнивцемъ. Естьли попъ, кото-„рой насъ обвѣнчалъ и любитъ „какъ дѣтей, да откажетъ мнѣ, „или не въ состояніи будетъ и

помочь

„помочь! Пусть хотя онъ и дастъ
„мнѣ денегъ на годъ, но буду ли
„я въ состоянїи заплатить его?
„Естьли не заплачу, не сдѣлаюсь
„ли въ то время воромъ? Я бы
„его тогда обманулъ! Не зналъ я
„что дѣлать, и испускалъ тяж-
„кїе вздохи, какъ вдругъ пришло
„мнѣ въ голову, что я еще мо-
„лодъ, высокъ и статенъ, и что
„не дурно бы мнѣ было запи-
„саться въ солдаты на нѣсколько
„лѣтъ. Я умѣю читать, писать
„и вести щетъ порядочно, могу
„доставить счастїе женѣ своей,
„дѣтямъ и выплатить долгъ свой.
„Думалъ также, что то, что до-
„стану, пошлю своей *Акулинушкѣ*.
„Съ полчаса находился я въ сихъ
„мысляхъ, и увидѣлъ изъ дали
„двухъ солдатъ, ко мнѣ шедшихъ.

„Они догнали меня скоро и спросили; куда иду, откуда, и не хочу ли я „записаться вЪ службу. Сперьва „показывалЪ я, будто на то не „согласенЪ; но какЪ они еще приставали ко мнѣ, обѣщавЪ пятдесятЪ червонныхЪ; то я сказалЪ имЪ, что за сїи деньги „прослужу только шесть лѣтЪ. „Хорошо, отвѣчали они, пойдемЪ „же сЪ нами, мы тотчасЪ дѣло „сдѣлаемЪ; и привели меня кЪ Офицеру. ОнЪ смѣривЪ меня, спрашивалЪ: умѣю ли я грамотѣ, и „какЪ я объявилЪ что знаю, то „велѣлЪ онЪ мнѣ выдать пятьдесятЪ червонныхЪ. И такЪ, „любезная *Акулинушка*, я теперь „служивымЪ, чтобЪ только избавиться отЪ хлопотЪ. Посылаю „тебѣ оныя деньги. Я себѣ взять

ничего

„ничего не хотѣлъ. Заплати „тотчасъ 30 червонныхъ долгу „и 60 копѣекъ въ прибавку; а „остальными живи по возможно„сти. Кормись по лучше, чтобъ „больше имѣть силъ. Одѣнь дѣ„тей, и посылай ихъ въ школу. „Я знаю, что ты проворна и ра„чительна, однакожъ етихъ де„негъ не на долго станетъ. Имѣй „терпѣніе! Мнѣ теперь всякой „день пять копѣекъ жалованья. „Посмотрю, не льзя ли будетъ „всякой день оставлять по ко„пѣйкѣ, или по грошу, то черезъ „мѣсяцъ оныя тебѣ пришлю. Я „отпрошусь въ отпускъ, да и „побываю у тебя. Не печалься „*Акулинушка*; отдайся въ волю Бо„жію. Шесть лѣтъ и не увидишь „какъ пролѣтятъ. Тогда я при-

„ду къ тебѣ, и мы начнемъ снова „хозяйствовать. Офицеръ обѣ„щался отписать къ управителю, „чтобъ меня считали въ деревнѣ. „Воспитывай хорошенько дѣтей, „не выпускай ихъ изъ дому, и „пріучай ихъ къ работѣ. Молись „съ ними Богу, говори о немъ, „и о честныхъ людяхъ по чаще. „Ты можешь воспитывать ихъ „какъ надобно. Живи въ страхѣ „Господнемъ, молись ему за меня, „а я буду за тебя молиться. При„шли мнѣ отвѣтъ поскорѣе, и „письмо отдай попу, онъ мнѣ „его перешлетъ. Поцѣлуй дѣтей „за меня. Скажи *Васинькѣ*, ежели „онъ будетъ смиренъ, то я воз„вращаясь привезу ему гостинецъ. „Благодарю Бога за все! Люби „меня на всегда; а я остаюсь твой

вѣрной

„вѣрной мужъ *Степанъ*.

При чтенїи письма сего слезы омывали лице *Г. Призора*. Онъ прочитавъ его вскрикнулъ: вотъ, что называется добрый мужъ, отецъ и честный человѣкъ! Я думаю, батюшка, что и вы чувствуете много удовольствїя, когда помогаете такимъ людямъ. *Степана* я выкуплю и дамъ ему столько, чтобъ онъ могъ опять продолжать свою работу. Сїи пятдесятъ червонныхъ останутся его дѣтямъ. Они дорого стоили ихъ отцу! Когда же они сами собою начнутъ жить, то ето между ними будетъ раздѣлено. Держите его деньги у себя, и напоминайте имъ объ нихъ иногда, какъ о самомъ живомъ свидѣтельствѣ отеческой

любви. Я вамъ буду платить ростъ, а вы соедините его съ капиталомъ. Хочу самъ войти въ сїе священное дѣло.

Сей добрый попъ такъ былъ удивленъ, что не могъ отвѣчать *Г. Призору*. Но сей понялъ причину его молчанїя и пожавъ ему руку уѣхалъ, и все то, что хотѣлъ онъ сдѣлать въ пользу *Степана*, исполнилъ. Приведенный къ покою *Степанъ* былъ бы счастливѣйшїй въ свѣтѣ человѣкъ, естьли бы только не воздыхалъ о потерѣ *Акулины*. Онъ находитъ утѣшенїе въ разговорахъ съ достойною *Авдотьею*. Сїя женщина считаетъ его братомъ, а дѣтей его своими. *Васинька* не пропускаетъ ни одного дня, чтобъ не сходить на могилу

тилу своей матери. Онъ хорошо употребилъ наставленія *Г. Призора*, и сей дворянинъ имѣетъ объ немъ особенныя попеченія. Старается также и о младшемъ *Степановомъ* сынѣ, и никогда не садится на лошадь, не вспомнивъ прежде о семъ приключеніи. Когда же случится ему какая ни будь печаль, то онъ посѣщаетъ осчастливленныя имъ семейства, и сіе его въ оной утѣшаетъ.

Каменщики на лѣстницѣ.

Г. Праводумъ прогуливаясь однажды съ сыномъ своимъ *Николашею*, пришли на одну площадь,

гдѣ увидѣли, что строятъ новой домъ, которой и доведенъ уже былъ до втораго яруса.

Николаша примѣтилъ многихъ работниковъ, которые стоя на лѣстницѣ одинъ выше другаго, то подымали, то опускали свои руки. Сіе дѣйствіе возбудило въ немъ любопытство. Батюшка, спросилъ онъ, въ какую игру люди эти играютъ -- Подойдемъ-ка по ближе къ лѣстницѣ.

Они подошедъ къ такому мѣсту, которое было безопасно, увидѣли одного человѣка, которой взявши щебень изъ кучи подавалъ другому, стоящему на первой ступени. Сей поднявши руки къ верьху подавалъ оной третьему, третій такимъ же образомъ четвертому, и такъ

изъ

изъ рукъ въ руки дошелъ щебень въ минуту до самаго верьху, гдѣ стояли каменщики въ готовности его употребить.

Какъ ты объ етомъ думаешь, сказалъ *Г. Праводумъ* своему сыну? За чѣмъ столько людей занимается въ строеніи дома? Не лучше ли бы было, чтобъ одинъ только трудился надъ домомъ, а прочіе каждой про себя дѣлали?

Конечно бы лучше, отвѣчалъ *Николаша*. Такимъ образомъ было бы болѣе домовъ нежели теперь!

Да подумалъ ли ты объ етомъ, сынъ мой! сказалъ *Г. Праводумъ*, сколько потребно разныхъ художествъ и ремеслъ, для постройки етакого дома. Потребно бы непремѣнно было, чтобъ тотъ человѣкъ, которой

 бы

бы началъ строить домъ, зналъ всѣ сіи художества. По чему надобно бы ему было всю жизнь свою провести, чтобъ всему выучиться прежде, нежели бы онъ могъ начать строеніе.

Но положимъ, что онъ въ короткое бы время всему научился, то посмотримъ, какъ бы онъ сперьва началъ копать для фундамента землю, потомъ бы пошелъ за каменьями и самъ бы ихъ высѣкалъ, разводилъ бы для работы глину и известь; а потомъ какъ бы онъ сталъ въ жары мѣрить, подставлять лѣстницы и проч. какъ ты думаешь, скоро ли бы етотъ домъ поспѣлъ.

Николаша.

Ахъ! батюшка, мнѣ кажется что онъ ево никогда не кончитъ.

Г. Пра-

Г. Праводумъ.

Ето правда, сынъ мой; и етотъ домъ походитъ на общество. Когда человѣкъ хочетъ удалиться отъ общества и трудиться одинъ, опасаясь, чтобъ не быть принужденну помогать другому, то истощеваетъ силы свои въ семъ предпріятіи, и принужденъ бываетъ на конецъ его бросить. Напротивъ того люди подавая другъ другу помощь, исполняютъ самыя трудныя дѣла, къ довершенію которыхъ одному человѣку надобно бы было цѣлой вѣкъ трудиться. Тоже самое можно сказать и о удовольствіяхъ жизни нашей. Естьли кто хочетъ одинъ только веселиться, то не много получитъ удовольствія. Но естьли напротивъ того всѣ соеди-

единятся къ доставленїю другъ другу счастїя, то всякой оное будетъ вкушать.

Ты нѣкогда самъ вступишь въ общество, сынъ мой; то примѣръ сихъ работниковъ не выпускай изъ своей памяти. Ты видишь, какъ они помогая другъ другу, облегчаютъ свою работу. Мы придемъ сюда чрезъ нѣсколько дней, и увидимъ, что домъ будетъ окончанъ. Старайся помогать другимъ въ ихъ предпрїятїи; естьли желаешь, чтобъ другїе о тебѣ старались на перерывъ.

Шлага

ШПАГА,

Драма въ одномъ дѣйствіи.

Дѣйствующія лица.

Г. Здравомыслъ.

Гордонъ } его дѣти.
Привѣта }

Добродушевъ старшій.

Добродушевъ младшій.

Миротворъ старшій.

Миротворъ младшій.

Слуга г. Здравомысла.

Дѣйствіе происходитъ въ С. Петербургѣ въ комнатѣ *Гордона*.

ШПАГА,

Драма въ одномъ дѣйствіи.

Явленіе I.

Гордонъ.

А! такъ, сего дня мои имянины! хорошо сдѣлали, что меня объ етомъ увѣдомили! а мнѣ бы то и въ голову не пришло. Етотъ праздничекъ будетъ еще чего нибудь стоить батюшкѣ. Да подумаемъ, что то онъ мнѣ подаритъ? Сего дня, какъ слуга пришелъ къ батюшкѣ, то у него было что то подъ полой, онъ меня не хотѣлъ съ собой пустить. Ахъ! естьли бы сего дня не надобно было мнѣ быть по постоянннѣе,

яннѣе, заставилъ бы я его показать. Стъ! я ето узнаю. Вотъ! идетъ батюшка.

Явленіе II.

Гордонъ. и Г. Здравомыслъ (держа въ рукѣ шпагу съ портупеею)

Г. Здравомыслъ.

Ты здѣсь сынокъ? Я уже имѣлъ удовольствіе поздравить тебя съ имянинами, но етого не довольно, не правда ли?

Гордонъ

О! Батюшка --- Да что ето у васъ въ рукѣ?

Г. Здравомыслъ.

Нѣчто такое, что къ тебѣ не очень

очень пристанетЪ. Шпага, видишь ли?

Гордонъ.

КакЪ! Ето для меня? О пожалуйте ее батюшка; я буду впредь такЪ послушенЪ, такЪ прилѣженЪ. ---

Г. Здравомыслъ.

АхЪ! Естьли бы ето вЪ самомЪ дѣлѣ случилось! Но знаешь ли ты, что шпага требуетЪ человѣка; надобно, чтобЪ ее носить, то не быть ребенкомЪ; а должно вести себя разумно и благопристойно. Не шпага должа защищать человѣка, но человѣкЪ долженЪ оборонять свою шпагу.

Гордонъ.

О! обЪ етомЪ ужЪ не безпокойтесь; я знаю, какЪ защищать свою шпагу, и не стану связы-

ваться

ваться съ такими мѣлкотравчетыми. ---

Г. Здравомыслъ.

Кого ты такъ называешь?

Гордонъ.

Я называю такъ тѣхъ, которые не имѣютъ права носить шпаги и плюмажа, которые не такъ благородны, какъ я и вы.

Г. Здравомыслъ.

А я такъ называю мѣлкими людьми тѣхъ, которые худо мыслятъ, не хорошо себя ведутъ; которые не послушны родителямъ, грубы и не учтивы предъ другими, и примѣчаю много мѣлкихъ людей между благородными, а много благородныхъ между мѣлкими людьми.

Гордонъ.

И я также думаю.

Г. Здравомыслъ.

Да что ты говорилъ теперь о шпагѣ и плюмажѣ? Думаешь ли ты, что справедливыя преимущества дворянъ состоятъ въ етихъ бездѣлицахъ. Правда, онѣ служатъ къ различїю званїй; ибо должно, чтобъ оныя раздѣлены были въ свѣтѣ. Но чѣмъ болѣе недостойный человѣкъ возвышается, тѣмъ болѣе помрачаетъ онъ то званїе, въ которомъ находится.

Гордонъ.

Думаю, что такъ, батюшка. Но я себя не помрачаю, что имѣю шпагу и ношу ее.

Г. Здравомыслъ.

Нѣтъ. Но я хочу сказать, что ты своимъ поведенїемъ только удостоишся сего отличїя. Возьми твою шпагу. Но вспомни---

Гордонъ.

Ужъ извольте, батюшка. Вы увидите.

(*хочетъ надѣть шпагу но не можетъ; Г. Здравомыслъ ему въ томъ помогаетъ*)

Г. Здравомыслъ.

Смотри пожалуй! Какъ она къ тебѣ пристала.

Гордонъ.

Не правда ли? О! я въ етомъ былъ увѣренъ.

Г. Здравомыслъ.

Конечно. Но не позабудь, что я тебѣ сказалъ, прощай.

(*хотѣлъ уйти, но возвращается*)

Да къ стати, я послалъ за твоими друзьями, чтобъ проводить етотъ день съ тобою. Веди себя какъ должно.

Гордонъ.

Слышу, батюшка.

Явленіе III.

Гордонъ.

(прохаживается съ важнымъ видомъ по театру, и со временемъ смотритъ на свою шпагу, при немъ ли она.)

Хорошо, теперь то я полной кавалеръ. Чтобъ осмѣлился подойти теперь ко мнѣ кто нибудь изъ мѣлкихъ! Съ етихъ поръ полно знаться съ тѣми, у которыхъ нѣтъ шпаги; а естьли они примутъ ето въ худую сторону, то тотчасъ брюхо насквозь. Но постой, посмотримъ, хороша ли она. (*вынимаетъ шпагу и горячится*) Я думаю, ты насмѣхаешся надомною подлецъ. Разъ, два. А! а! ты хочешь защищаться; умри же каналья!

Явленіе IV.

Привѣта и Гордонъ.

(*Привѣта услышавъ послѣднія слова вскрикиваетъ.*)

Что такое, братецъ, не вздурился ли ты?

Гордонъ.

Ты ли ето сестрица?

Привѣта.

Вѣдь ты видишь, что я. Скажи пожалуй, что ты съ етимъ инструментомъ дѣлаешь (*указызывая шпагу.*)

Гордонъ.

Что я дѣлаю? Я дѣлаю то, что благородной человѣкъ дѣлать долженъ.

Привѣта.

Да кого ето ты на тотъ свѣтъ посылаешь.

Гордонъ.

Того, кто мнѣ переступитъ только дорогу.

Привѣта.

О! такъ очень многїе тебя опасаться должны. Ну, а какъ и я нечаянно тутъ же попадусь?

Гордонъ.

Ты---ябъ тебѣ право не совѣтовалъ. Однакожъ видишь ли, что у меня есть шпага-Мнѣ ее батюшка подарилъ?

Привѣта.

Не для того ли, чтобъ убивать людей безъ разбору.

Гордонъ.

Да развѣ я не кавалеръ? Естьли мнѣ не будутъ оказывать приличнаго почтенїя, то я тотчасъ и дамъ щелчокъ! а естьли

 под-

подлецъ разсердится, тужъ минуту за шпагу!

(хочетъ ее вынуть изъ ноженъ)

Привѣта.

О! оставь ее братецъ въ покоѣ. Но чтобъ и мнѣ не погрѣшить противъ тебя, то скажи въ чемъ состоятъ тѣ почести, которыхъ ты требуешь?

Гордонъ.

Ты послѣ объ етомъ узнаешь. Батюшка послалъ за моими товарищами. Естьли сїи шалуны не будутъ со мною почтительно обходиться, то увидишь какъ я съ ними буду поступать.

Привѣта.

Очень хорошо, да я спрашиваю, что должно дѣлать для оказыванія тебѣ почтенїя?

Гордонъ.

Во первыхъ хочу, чтобъ мнѣ низ-

низко и пренизко кланялись.

Привѣта (*дѣлая съ насмѣшливымъ видомъ ему низкой поклонъ.*)

Ваша нижайшая служанка, милостивой государь, братецъ. Такъ хорошо?

Гордонъ.

Пожалуй, не шути, прошу тебя сестрица, а не то. ---

Привѣта.

Нѣтъ, какія это шутки. Надобно умѣть обходиться съ такими почтенными людьми, какъ ты. Не худобъ проучить и твоихъ маленькихъ друзей.

Гордонъ.

О! я надъ ними посмѣюсь. То одного дерну, то другаго ущипну, и всѣхъ ихъ разными образами стану дразнить.

Привѣта.

Развѣ и это принадлежитъ

къ твоему рыцарству. Ну, естьли сіи господа не полюбятъ етой игры, а дадутъ г. рыцарю таску?

Гордонъ.

Вздоръ! эти не годные мальчики не имѣютъ ни сердца, ни шпаги.

Привѣта.

По правдѣ, не могъ батюшка подарить тебя ни чѣмъ полезнѣйшимъ. Онъ видѣлъ, какія знаки достойнаго рыцаря скрывались въ его сынѣ, и что ему надобно было дать только шпагу, чтобъ показаться цѣлому свѣту.

Гордонъ.

Послушай, сестрица. Сего дня мои имянины; должно повеселиться; да не сказывай ничего батюшкѣ.

Привѣта.

А для чегожъ такъ? Вѣдь онъ бы

бы тебѣ не далъ шпаги; естьли бы не узналъ какой ни будь храбрости новаго рыцаря. Да развѣ онъ тебѣ что ни будь приказывалъ?

Гордонъ.

Конечно! Ты знаешь, что онъ завсегда проповѣдуетъ.

Привѣта.

Чтожъ онъ тебѣ проповѣдывалъ?

Гордонъ.

Я и самъ не знаю. Онъ говорилъ, что не шпага меня должна защищать, но я шпагу.

Привѣта.

Въ етомъ случаѣ ты очень его понялъ. Защищать свою шпагу значитъ умѣть ею дѣйствовать; и такъ ты хочешь теперь показать, что имѣешь сіе дарованіе.

Гор-

Гордонъ.

Очень хорошо, сестрица. Ты думаешь надомною насмѣхаться? Но знай - - -

Привѣта.

Я догадываюсь, что ты хочешь мнѣ сказать. Но знаешь ли, что не достаетъ весьма важной вещи къ украшенію твоей шпаги.

Гордонъ.

А чего? (*снимаетъ шпагу и осматриваетъ ее со всѣхъ сторонъ*) Мнѣ кажется, при ней все есть.

Привѣта.

Ну, ужъ хорошей же ты кавалеръ. А бантика нѣтъ. Какъ бы присталъ къ етому ефесу голубой съ серебреными полосками.

Гордонъ.

Да, въ самомъ дѣлѣ *Привѣтушка*

тушка, у тебя цѣлая куча лентъ, и такъ - - -

Привѣта.

То то я и думала, но боюсь, чтобъ ты въ награжденіе не сыгралъ со мной какой ни будь рыцарской шутки, или бы не ударилъ.

Гордонъ.

Полно, дурочка! Вотъ тебѣ моя рука. Не бойся ничего. Да поскорѣе же хорошенькой бантикъ! Когда друзья мои соберутся, то я хочу показаться предъ ними во всей своей славѣ.

Привѣта.

Дай же мнѣ ее.

Гордонъ (*подавая ей шпагу.*) На, возьми. Да проворнѣе и положи въ моей горницѣ на столъ,

чтобъ

чтобѣ я вѣ случаѣ нужды могѣ ее сыскать.

Привѣта.

Ужѣ положися на меня.

Явленіе V.

Гордонъ, Привѣта, и *Слуга.*

Слуга.

Господа Миротворовы и *Добродушевы* на низу.

Гордонъ.

Ну, такѣ чтожѣ! Развѣ они не могутѣ взойти на верьхѣ. Не итти ли мнѣ встрѣчать ихѣ на лѣстницѣ.

Слуга.

Матушка приказала, чтобѣ вы ихѣ встрѣтили.

Гор-

Гордонъ.

Нѣтъ, нѣтъ, лучше ихъ дожидаться здѣсь.

Привѣта.

Но естьли матушка такъ велитъ.

Гордонъ.

Да стоятъ ли они етакого труда! Ну, ужъ быть такъ, теперь пойду. А ты, что тутъ зазѣвалась? Бантикатъ мнѣ на шпагу? Бѣги скорѣе; и чтобъ я нашелъ ее на столѣ. --- (*выходя*) Слыщишь ли, а?

Явленїе VI.

Привѣта (*одна.*)

Етакой безумецъ! Какъ онъ говоритъ со мною! По счастью

шпага

шпага та въ моихъ рукахъ. Ето орудіе не очень пристало такому задорливому мальчику, каковъ онъ. Пусть-ка подождетъ, пока я ее ему отдамъ. Батюшка не знаетъ его такъ коротко, какъ я; однакожъ надобно ему разказать--- А вотъ, онъ и самъ идетъ.

Явленіе VII.

Г. Здравомыслъ и Привѣта.

Привѣта.

Къ стати вы пришли, батюшка. Я теперь только лишь хотѣла къ вамъ бѣжать.

Г. Здравомыслъ.

Какая бы ето важность была?-- Что ты дѣлаешь съ братниною шпагою?

При-

Привѣта.

Я взяла ее, будто чтобъ навязать на нее прекрасной бантикъ; но это для того только, чтобъ выманить изъ рукъ его опасное это оружїе. Не отдавайтежъ ему шпаги.

Г. Здравомыслъ.

За чѣмъ отнимать у него тотъ подарокъ, которой я ему далъ.

Привѣта.

Такъ, сдѣлайте милость, подержите ее у себя до тѣхъ поръ, какъ онъ будетъ попостояннѣе. Я нашла его, какъ Донъ Кишота, растянувшагося и грозящаго биться съ своими товарищами, которые къ нему придутъ.

Г. Здравомыслъ.

Етакой дурачокъ! Естьли онъ таковыми поступками захочетъ

прославиться; то они не обратятся вЪ пользу его. Дай-ка мнѣ шпагу.

Привѣта. (*подаетЪ ему ее.*)

ВотЪ, она. Я слышу кто то идетЪ по лѣстницѣ.

Г. Здравомыслъ.

Бѣги, и связывай бантЪ; а когда онЪ будетЪ готовЪ, принеси ее мнѣ.

(*уходятЪ.*)

Явленіе VIII.

ГордонЪ, МиротворЪ старшій, *МиротворЪ* младшій, *ДобродушевЪ* старшій, *ДобродушевЪ* младшій.

(*ГордонЪ входитЪ напередЪ сЪ шляпой на головѣ; а протчіе идутЪ за нимЪ не накрывшись.*)

МиротворЪ старшій, (*Добродушеву старшему.*)

Преучтивой пріемЪ.

Добро-

Добродушевъ старшій, (*Миротвору младшему.*)

Вѣрно нынче такая мода; когда гостей принимать: тогда самому быть съ накрытою головою, и входить прежде ихъ въ комнату.

Гордонъ.

Что ты бормочешь?

Миротворъ старшій.

Ничего, сударь, ничего.

Гордонъ.

Да развѣ есть у васъ такія тайны, которыхъ мнѣ не должно слушать?

Добродушевъ старшій.

И то можетъ статься.

Гордонъ.

Но я хочу ето знать.

Добродушевъ старшій.

Развѣ тогда, когда вы будете

 имѣть

имѣть право объ етомъ у меня спрашивать.

Миротворъ старшій.

Тише, другъ мой, намъ не пристало въ чужемъ домѣ - - -

Добродушевъ старшій.

Еще болѣе не пристало быть такъ не учтиву въ своемъ домѣ.

Гордонъ. (*величаво*).

Не учтиву, я не учтивъ? да развѣ потому, что шелъ передъ вами.

Добродушевъ старшій.

Ето то и есть. Когда мы имѣемъ честь быть отъ васъ, или отъ другаго кого посѣщаемы; то всегда уступаемъ.

Гордонъ.

Вы исполняете свою должность. Но между вами и мною. - - -

Добро-

Добродушевъ старшій.

Ну, чтожъ такое между вами и мною?

Гордонъ.

Развѣ ты знатной, какъ я.

Добродушевъ старшій (*двоимъ Миротворамъ и брату своему.*)

Пускай его, тѣшится своею знатностью.

Миротворъ старшій.

Стыдитесь сударь ето и выговорить. Естьли вы ставите въ противность своему достоинству, чтобъ съ нами говорить, за чѣмъ же насъ и звали? Мы не требовали етой чести.

Гордонъ.

Да вѣдь не я васъ звалъ; а батюшка.

Добродушевъ старшій.

Очень хорошо. Такъ мы пой-

демЪ кЪ вашему батюшкѢ, и поблагодаривЪ за его снисхожденія скажемЪ, что сынЪ его ставитЪ себѢ вЪ безчестіе насЪ принимать.- -ПойдемЪ же братецЪ.

Гордонъ (*остановя ихъ*)

ЕхЪ, *Добродушевъ*, да ты развѢ не знаешь шутки; я право такЪ радЪ, что васЪ вижу. Батюшка здѢлалЪ мнѢ удовольствіе, что васЪ позвалЪ; ибо я сего дня имянинникЪ. Пожалуйте останьтесь у меня.

Добродушевъ старшій.

ВотЪ, ето дѢло. Но впредЪ будьте поучтивѢе. Хотя я и не знатной, такЪ какЪ вы, однакожЪ не снесу того, чтобЪ меня безстыдно обижали.

Миротворъ старшій.

Не горячись, другЪ мой. Надобно

добно помириться.

Миротворъ младшій.

ТакЪ вы сего дня имянинники, сударь.

Миротворъ старшій.

ИмѢю честь поздравить васЪ.

Добродушевъ старшій.

Также и я желаю вамЪ всякаго счастія (*вЪ сторону*) и того, чтобЪ вы были не много поучтивѢе.

Добродушевъ младшій.

Я думаю, вы получили хорошіе подарочки.

Гордонъ.

О! конечно!

Миротворъ младшій.

Довольно лакомствЪ, не такЪ ли?.

Гордонъ.

А! а! ты думаешь конфетовЪ. Ето бы очень было забавно. У меня ихЪ всякой день сколько изволишь.

Добродушевъ младшій.

Такъ это деньги; я бьюсь объ закладъ (*считаетъ на рукѣ*) рублика два, три, не правда ли?

Гордонъ (*величаво*)

Нѣтъ, вещь та эта получше, и такая, что я одинъ только между вами, да, я одинъ могу носить.

(*Добродушевъ и Миротворъ старшіе отходятъ на сторону и шепчутъ.*)

Добродушевъ младшій.

Естьли бы и я имѣлъ то, что вамъ дали, то бы могъ носить также, какъ и другіе.

Гордонъ (*смотря на него съ презрѣніемъ*)

Бѣдной мальчикъ!

(*двумъ старшимъ.*)

Что вы тамъ болтаете? Мнѣ ка-

кажется, надобно бы вамъ пособлять мнѣ въ увеселенïи.

Миротворъ старшïй.

Дайте намъ способъ къ тому.

Добродушевъ старшïй.

Тому, кто принимаетъ къ себѣ гостей, должно стараться увеселять ихъ.

Гордонъ.

Что вы чрезъ ето разумѣете, сударь?

Явленïе IX.

Прежнïе и Привѣта.

Привѣта (держа въ рукахъ блюдо съ пирогами)

Здравствуйте, господа, мнѣ кажется, что вы здоровы?

 Добро-

Добродушевъ старшій.

Къ вашимъ услугамъ, сударыня. (*цѣлуетъ ей руку*)

Миротворъ старшій.

Мы весьма ради, что видимъ васъ съ дня на день красивѣе. (*цѣлуетъ также ей руку*)

Привѣта.

Вы очень учтивы. (*Гордону*) Братецъ, матушка прислала етимъ подчивать гостей, пока аршатъ поспѣваетъ. *Слуга* скоро подастъ его, а я буду имѣть честь вамъ оной разливать.

Добродушевъ старшій.

Ето для насъ, сударыня, много чести будетъ.

Гордонъ.

Здѣсь въ тебѣ нѣтъ нужды.— А! къ стати, гдѣ моя шпага?

При-

Привѣта.

Ты найдешь шпагу и съ бантомъ въ своей горницѣ на столѣ. Прощайте, господа, до свиданія. (*уходя дѣлаетъ имъ дружескій поклонъ*)

Добродушевъ старшій (*идетъ за ней*)

Скоро ли мы будемъ имѣть счастіе быть вмѣстѣ съ вами, сударыня.

Привѣта.

Я попрошу на то дозволенія у матушки.

Явленіе X.

Прежніе, кромѣ *Привѣты.*

Гордонъ (*садясь*)

Ну, чтожъ вы стали. Берите стулья,

стулья, да садитесь.

(Глядятъ другъ на друга и садятся въ молчаніи. Гордонъ подаетъ не много двумъ младшимъ, и набираетъ себѣ столько, что старшимъ ничего не остается.)

Подождите не много, скоро подадутъ другое, я дамъ вамъ того.

Добродушевъ старшій.

Мы ничего не дожидаемъ.

Гордонъ.

То дѣло.

Миротворъ старшій.

Естьли это учтивость дворянина. ---

Гордонъ.

Ну, ужъ есть передъ кѣмъ чиниться; предъ такими мѣлкотравчетыми людьми, какъ вы.

Я

Я сказалъ, что принесутъ другое. Будете ли вы ѣсть, или нѣтъ; мнѣ все равно, слышите ли?

Добродушевъ старшій.

Да, ето очень понятно. Мы видимъ также съ кѣмъ находимся.

Миротворъ старшій.

Не зачнете ли вы опять браниться, господа, перестаньте.

(Гордонъ встаетъ и всѣ прочіе тожъ дѣлаютъ. Гордонъ приближаясь къ старшему Добродушеву.)

Съ кѣмъ ты ето, дерзскій говоришь?

Добродушевъ старшій (твердымъ голосомъ.)

Съ весьма грубымъ и неблагоразумнымъ дворянчикомъ, которой больше себя цѣнитъ, нежели чего стоитъ, и не знаетъ правила,

какъ

какъ благовоспитанные люди между собою обходятся.

Миротворъ старшїй.

Мы съ ними одинакого мнѣнїя.

Гордонъ.

Я грубъ? я не благоразуменъ? И ты смѣешь это мнѣ говорить.— Мнѣ знатному дворянину?

Добродушевъ старшїй.

Смѣю, да еще и повторяю, что ты грубой и неблагоразумной дворянчикъ, хотя бы ты былъ Графъ или Князь.

Гордонъ (ударяя его)

Я покажу тебѣ, съ кѣмъ ты имѣешь дѣло.

Добродушевъ старшїй хочетъ его поймать; но онъ вырывается, уходитъ и захлопываетъ за собою двери.)

Явле-

Явленіе XI.

Тѣже. кромѣ ***Гордона.***

Миротворъ старшій.

Боже мой, что ты *Добродушевъ* надѣлалъ! Ну, естьли онъ пойдетъ къ отцу, и наскажетъ ему тысячу ложныхъ словъ на насъ, то за какихъ онъ насъ сочтетъ?

Добродушевъ старшій.

Отецъ его человѣкъ честной. Я пойду къ нему, естьли *Гордонъ* туда не будетъ. Онъ конечно позвалъ насъ, не за тѣмъ чтобъ сынъ его издѣвался надъ нами.

Миротворъ младшій.

Онъ отошлетъ насъ къ родителямъ нашимъ съ жалобой.

Добродушевъ младшій.

Братецъ велъ себя хорошо.

Батюшка ничего не найдетЪ противнаго, когда мы раскажемЪ ему про то. ОнЪ не любитЪ, чтобЪ надЪ его дѣтьми издѣвались.

Добродушевъ старшїй.

Ступайте за мною. Надобно найти *Г. Здравомысла.*

Явленїе XII.

Тѣ же и *Гордонъ.*

(ГордонЪ входитЪ держа вЪ рукѣ шпагу свою вЪ ножнахЪ. Двое младшихЪ прячутся, одинЪ вЪ уголЪ а другой за кресла. ДобродушевЪ сЪ МиротворомЪ старшїе смѣло его ожидаютЪ.)

Гордонъ (*приближаясь къ старшему Добродушеву*)

Постой не много, я тебя проучу, буянЪ---

(*выни-*

(вынимаетъ шпагу, и вмѣсто оной показывается изъ ноженъ длинное перо. Онъ останавливается. Младшїе хохочутъ и приближаются.)

Добродушевъ старшїй.

Подвигайся же. Посмотримъ остра ли твоя шпага.

Миротворъ старшїй.

Не стыди его больше. Онъ достоинъ только презрѣнїя.

Добродушевъ младшїй.

А! вотъ, что то вы одни имѣете право носить.

Миротворъ младшїй.

Онъ никому не сдѣлаетъ вреда своимъ ужаснымъ оружїемъ.

Добродушевъ старшїй.

Я бы теперь могъ тебя наказать; но стыжуся такого мщенїя.

Миротворъ старшій.

Онъ не стоитъ того, чтобъ мы съ нимъ были; надобно его оставить одного.

Добродушевъ младшій.

Прощай г. кавалеръ съ периной шпагой.

Миротворъ младшій.

Мы придемъ тогда, когда васъ обезоружатъ; а не то, вы очень опасны.

(*хотятъ уйти.*)

Добродушевъ старшій (*остановливаетъ ихъ.*)

Останемся здѣсь, или пойдемъ къ его батюшкѣ и скажемъ, какъ мы поступали; въ противномъ же случаѣ падетъ и на насъ сомнѣніе.

Миротворъ старшій.

Правда твоя. Что бы можно

было

было объ насъ подумать, естьлибъ ушли мы не сказавшись ему?

Явленїе XIII.

Прежнїе и *Г. Здравомыслъ.*

(*они съ почтенїемъ смотрятъ на г. Здравомысла. Гордонъ уходитъ въ сторону и плачетъ съ досады.*)

Г. Здравомыслъ (*Гордону, смотря на него съ негодованїемъ.*)

Что такое я здѣсь слышу?

(*Слезы не допускаютъ отвѣтствовать Гордону.*)

Добродушевъ старшїй.

Извините, сударь, что застали насъ въ такомъ безпорядкѣ. Но

не мы сему виною. Съ самаго прихода нашего, сынъ вашъ такъ насъ худо принялъ, что. - - -

Г. Здравомыслъ.

Не беспокойся, другъ мой. Я все знаю. Я здѣсь былъ въ ближней горницѣ, и съ самаго начала слышалъ недостойныя слова сына моего. Онъ тѣмъ еще болѣе виноватъ, что дѣлалъ недавно столь много хорошихъ обѣщанiй. Я и прежде его подозрѣвалъ въ неблагоразумiи; но хотѣлъ испытать, до какой степени онъ дойдетъ. Опасаясь, чтобъ не сдѣлалось бѣды, я вложилъ въ ножны на мѣсто шпаги такое лезвѣе, которое не прольетъ крови.

(*дѣти смѣются*)

Добродушевъ старшiй.

Извините, сударь, что я говорилъ ему всю правду.

*Г. Здравомысл*ъ.

Я еще благодарю васъ за ето. Ты любви достойной мальчикъ, и болѣе заслуживаешь носить сей признакъ чести. Въ знакъ моего почтенiя и благодарности примите ету шпагу; но я вложу въ нее настоящее лезвѣе.

*Добродушев*ъ старшiй.

Обязаннѣйшимъ нахожусь вамъ. Но позвольте, сударь, намъ итти домой; наше сообщество будетъ непрiятно сыну вашему.

*Г. Здравомысл*ъ.

Нѣтъ, нѣтъ, останьтесь здѣсь, любезные дѣти. Присутствiе сына моего не должно мѣшать вашимъ забавамъ. Вы можете вмѣстѣ веселиться, и дочь моя доставитъ вамъ все къ тому потребное. Пойдемъте въ другую горницу.

(*Гордону*) А ты не выходи отсюда и празднуй свои имянины одинъ; при томъ помни, что и до старости не будешь имѣть шпаги, естьли не удостоишся лучшимъ поведенїемъ ее носить.

Конецъ Драмы.

Варинька и *Николаша.*

Одна молодая вдова *Гж. Пристраста* имѣла двухъ дѣтей: *Вариньку* и *Николашу*. Они оба достойны были ея нѣжности; но не смотря на то, она ее весьма неровно между дѣтьми раздѣляла. Сколько *Варинька* ни мала была, однако чувствовала то преимущество, которое матушка оказывала ея брату, и скрывала во глубинѣ сердца своего ту печаль, которая произходила отъ сего неравенства. Лице ея, хотя не было совсѣмъ отвратительно; но не соотвѣтствовало красотѣ души ея. Братъ же напротивъ того былъ такъ красивъ, какъ у насъ пишутъ купидоновъ. Всѣ ласки *Гж. Пристрасты* были оказываемы

ему одному, по чему и слуги, чтобЪ угодить своей госпожѢ, слѢдовали во всемЪ *Николашиным*Ъ прихотямЪ. *Варинька* же презрѢнная матушкою, была также гонима и всѢми домашними. ВмѢсто того, чтобЪ дѢлать на ея вкусЪ, нерадѢли и о ея надобностяхЪ. Она проливала токи слезЪ, видя себя оставленною и отЪ всѢхЪ гонимою; но вЪ присутствіи другихЪ не произносила ни малѢйшей жалобы, и скрывала свои неудовольствія. Тщетно старалась она вознаградить хорошими успѢхами то, чего не доставало красотѢ ея; но глаза, привыкшіе смотрѢть на наружность, не могли проникнуть во внутреннія свойства *Варинькинаго* сердца. *Гж. Пристраста* ни мало не

трогалась тою нѣжностїю, которую являла ей *Варинька*; а по смерти отца ея, казалось, будто на нее съ омерзѣнїемъ смотрѣла, по минутно бранила, и требовала отъ нея такихъ успѣховъ, какихъ и отъ зрѣлаго разума не льзя было ожидать.

Сїя несправедливая ихъ матушка сдѣлалась больна. *Николаша* величайшее принималъ участїе въ ея мученїяхъ; но *Варинька*, казалось, видѣла въ изнемогшемъ матернемъ лицѣ утихающую суровость, которую она ей прежде оказывала, и гораздо превзошла брата своего въ сострадании. Она исполняла всѣ малѣйшїя надобности своея матушки, и старалась оныя предъузнавать. Во все то время, пока жизнь ея была

въ опасности, не отходила *Вари*нька отъ постели ея. Ни прозьбы, ни угрозы не могли ее склонить къ успокоенїю себя.

Наконецъ выздоровѣла *Гж. Пристраста*, что весьма обрадовало *Вариньку*; но вскорѣ радость ея изчезла; ибо матушка съ нею поступать стала также сурово, какъ прежде.

Нѣкогда *Гж. Пристраста*, разговаривая съ своими дѣтьми о претерпѣнныхъ ею мученїяхъ въ своей болѣзни, благодарила за ихъ нѣжность и старанїе, которое отъ любви ихъ происходило, и прибавила сїи слова: любезные дѣти! Вы можете просить у меня того, чего пожелаете, только съ тѣмъ, чтобъ ваши желанїя не превзошли моего имѣнїя. Чего

тебѣ хочется, *Николаша*? Спросила она сперьва своего сына. Часовъ и шпаги, отвѣчалъ онъ — Какъ завтра встанешь, то найдешь ето у себя. А ты, *Вари*нька, чего желаешь, а? Мнѣ нѣчего больше и желать, отвѣчала она дрожащимъ голосомъ, естьли только вы меня любите! Ето не отвѣтъ, я хочу и тебя наградить. Ну, чегожъ ты хочешь, говори. Хотя *Варинька* и привыкла къ такимъ суровымъ словамъ, однакожъ никогда не была такъ опечалена, какъ въ то время. Она пала къ ногамъ своей матери, смотрѣла на нее наполненными слезъ глазами, и вдругъ закрывъ руками лице свое сказала: удостойте меня двумя поцѣлуями изъ тѣхъ, которые

вы даете братцу.

Гж. Пристраста будучи симъ сердечно тронута чувствовала въ себѣ возродившуюся нѣжность къ своей дочери, которая до тѣхъ поръ совсѣмъ погасла. Она взяла ее на руки, и прижавъ съ восхищенïемъ късвоему сердцу стократно ее цѣловала. *Варинька*, которую мать впервые ласкала, предалась всѣмъ чувствïямъ радости и любви. Она цѣловала ея глаза, щеки, волосы, руки и платье. *Николаша*, любя свою сестру соединялъ свои объятïя съ *Варинькиными*. Они вкушали такое благополучïе, которое неограничено было и продолжалось далѣе.

Гж. Пристраста, вознаградила больше , нежели сколько она пре-

прежде ее не любила. *Варинька* отвѣчала за сїе нѣжностью. *Николаша* не только не завидовалъ но еще радовался счастїю сестры своей. Скоро узналъ онъ цѣну такого великодушнаго чувствованїя. Доброй нравъ его былъ не много испорченъ потачкой его матери. Правда, въ молодости много дѣлалъ онъ шалостей, которыя могли бы разгнѣвать *Гж. Пристрасту*; но *Варинька* извиняла его всегда предъ нею. Ея добрые совѣты исправили его, и они всѣ трое испытали сами собою, что нѣтъ счастїя въ томъ семействѣ, гдѣ сестры съ братьями не живутъ въ согласїи, и гдѣ нѣжность родителей неравно между дѣтьми раздѣлена.

Ягненокъ.

Маленькая *Анюта* дочь одного бѣднаго крестьянина, сидѣла нѣкогда утромъ подлѣ большой дороги, держа на колѣняхъ горшокъ съ молокомъ, въ которое она завтракая, обмакивала куски черстваго хлѣба.

Въ самое то время ѣхалъ мимо извощикъ, имѣя въ своей тѣлегѣ до двадцати живыхъ ягнятъ, которыхъ онъ везъ на рынокъ для продажи. Бѣдныя сїи животныя, лежа одинъ на другомъ съ связанными ногами и повислою головою, наполняли воздухъ жалостнымъ блеянїемъ. Сїе блеянїе тронуло сердце *Анютино*, но

не извощиково. Онъ подошедъ къ крестьянкѣ бросилъ къ ногамъ ея ягненка, котораго несъ на плечѣ. На, тебѣ малютка, етаго плюгаваго звѣря, которой околѣлъ и принесъ мнѣ на цѣлой рубль убытку. Возьми его себѣ и сдѣлай, естьли хочешь, соусъ.

Анюта оставивъ свой завтракъ положила хлѣбъ и чашку на землю, и съ жалостїю начала разсматривать ягненка. Но что мнѣ жалѣть о тебѣ, сказала она: сего дня, или завтра былъ бы у тебя ножъ въ горлѣ; а теперь ужъ тебѣ бояться нѣчего? Междутѣмъ, какъ она сїе говорила, ягненокъ согрѣтый теплотою ея рукъ открылъ не много глаза, здѣлалъ маленькое движенїе и какъ будто за своей матерью проблеялъ.

Трудно

Трудно изъяснить радость, какую чувствовала *Анюта*. Она завернула ягненка въ передникъ, а сверьху закрыла его кофтою, приставила свою грудь, чтобъ тѣмъ больше его согрѣть, и дышала ему въ носъ и въ ротъ. Она примѣтила, что бѣдное сїе животное по не многу двигалось, и при каждомъ движенїи билось и собственное ея сердце. Ободренная такимъ успѣхомъ *Анюта* отщипываетъ крошки отъ хлѣба, кладетъ ихъ въ чашку, и вынимая послѣ оттуда, суетъ ихъ ягненку въ ротъ съ трудностїю, ибо у него крѣпко сжаты были зубы. Ягненокъ едва дышущїй съ голоду укрѣпился сею пищею; началъ протягивать ноги, трясти головою, поднимать уши, вертѣть

хвостикомъ, и въ скоромъ времени онъ былъ въ состоянїи держаться на ногахъ. Потомъ пошелъ уже и самъ пить изъ той чашки, въ которой былъ *Анютинъ* завтракъ, и она смотря на него улыбалась. По прошествїи же четверти часа дѣлалъ онъ множество скачковъ. *Анюта* симъ была весьма обрадована, взяла его на руки, побѣжала домой, и отдала своей матушкѣ. *Бебе* (такъ его называли) съ сихъ поръ былъ главнымъ ея старанїемъ. Она дѣлила съ нимъ свой завтракъ, состоящей въ маломъ кускѣ хлѣба, и не промѣняла бы его на цѣлое стадо деревни. *Бебе* не остался неблагодарнымъ за ея старанїя и не отставалъ отъ неяни на одинъ шагъ. Онъ кормился изъ ея

 рукъ,

рукЪ, и когда она принуждена была куда итти безЪ него, то онЪ блеялЪ жалостно. БогЪ хотѣлЪ наградить *Анюту*, что и учинилЪ. *Бебе* родилЪ ягненковЪ, которые расплодились такЪ, что чрезЪ нѣсколько лѣтЪ *Анюта* имѣла прекрасное стадо, которое снабжало все семейство молокомЪ, и лучшею шерстью для платья.

Виноградная лоза.

ВЪ началѣ весны пошелЪ г. *Благонравъ* прогуливаться вЪ загородной домЪ сЪ сыномЪ своимЪ *Алексашею*. *Уже* фіалки и бѣлая букваица разцвѣтали, и большая часть деревьевЪ покрыта была прекрасною

сною зеленью и разными цвѣтками. Они подошли къ одной бесѣдкѣ, гдѣ подымалась крѣпкая и искривленная виноградная лоза, распространяя свои еще голыя вѣтьви. Батюшка, вскричалъ *Алексаша*, посмотрите, ето негодное дерево глаза выколетъ! за чѣмъ не прикажете вы его вырвать вонъ, и бросить въ *Михайлову* печь? Сказавъ сїе началъ онъ вытаскивать лозу изъ земли; но корни ея, крѣпко вросшїе въ оную, препятствовали ему въ томъ. Не тронь ее, сказалъ г. *Благонравъ*. Я хочу, чтобъ она такъ осталась, а когда будетъ время, то я скажу тебѣ причину.

Алексаша.

Однакожъ посмотрите, батюшка, какїя прекрасные цвѣты на

миндальныхЪ деревьяхЪ и на персикахЪ. За чѣмЪ же и лоза такЪ не нарядилась, естьли хочетЪ, чтобЪ ее удержали. Она безобразитЪ только садЪ. Прикажете ли сказать *Михайлу*, чтобЪ онЪ ее вырвалЪ?

Г. Благонравъ.

ГоворятЪ тебѣ, не нада; я хочу, чтобЪ она осталась на нѣкоторое время такЪ, какЪ есть.

Алексаша не переставалЪ хулить лозу; отецЪ его старался перемѣнить разговорЪ, и привлечь вниманіе на другіе предмѣты; а бѣдная лоза была забыта.

Дѣла *Г. Благонрава* отзывали его вЪ дальній городЪ, по чему на другой же день онЪ туда и отправился? а вЪ началѣ осени назадЪ возвратился. Первое его

было спаранïе, чтобъ осмотрѣть свой загородный домъ, куда повелъ онъ также и сына своего. какъ солнечной жаръ ихъ безпокоилъ, то принуждены они были пойти въ бесѣдку.

Ахъ! батюшка, сказалъ *Алексаша*, какая прекрасная зелень. Благодарю васъ, что приказали вырыть то безплодное дерево, которое я нынѣшней весною вырвать не могъ; и чтобъ привести меня въ прïятное удивленïе, посадили здѣсь милое ето деревцо. Какïе прекрасные плоды! Посмотрите на сïи прелестныя кисточки, изъ коихъ иныя фïалетовыя, а иныя черныя. Нѣтъ ни одного дерева въ саду, которое бы пригожѣе его было. Прочïя потеряли уже свои плоды,

а оно, смотрите, какъ ими покрыто! Взгляните на сїи большїе зеленые листья, подъ которыми лежитъ виноградъ. Хотѣлъ бы я знать, такъ ли же онъ вкусенъ, каковымъ кажется. *Г. Благонравъ* сорвавъ кисточку далъ ему отвѣдать. Это было мускатъ. Восхищенїя его возобновились и болѣе умножились, когда онъ услышалъ, что изъ етаго дѣлаютъ тотъ прекрасной сокъ, которой онъ пивалъ иногда за десертомъ.

Ты весьма удивляешся, сынъ мой, но что будетъ, какъ я тебѣ скажу, что ето есть то самое плюгавое дерево, которое ты презиралъ весною. Теперь, естьли ты хочешь, призову я *Михайла*, и велю имъ затопить печку.

Алексаша.

АхЪ! батюшка, не дѣлайте етого! пускай онЪ берешЪ другія! Я вѣдь очень люблю мушкатель.

Г. Благонравъ.

ТакЪ ты видишь, *Алексаша*, что я хорошо поступилЪ не сдѣлавЪ по твоему. То, что сЪ тобой случилось, встрѣчается часто вЪ жизни. Когда видятЪ худо одѣтаго, или не пригожаго мальчика, то иногда презираютЪ его, и даже ругаютЪ. И такЪ берегись, сынЪ мой, такихЪ скоропостижныхЪ разсужденій. ВЪ тѣлѣ, которое природа не одарила пріятствомЪ, скрывается можетЪ быть, благовоспитанная душа, которая можетЪ удивить, или просвѣтить, собою цѣлой свѣтЪ.

Сей худой стебель приноситъ найлучшїе плоды.

Варинька.

Варинька, о которой мы въ первой части дѣтскаго собесѣдника говорили, играла однажды возлѣ своей матери, писавшей письмо. Когда пришелъ парикмахеръ, то *Гж. П****, приказала ему пойти въ уборную съ *Варинькой*, и ее не много обстричь; вмѣсто того, чтобы только не много онъ такъ ее оголилъ, что голова ее со всѣмъ была безъ волосъ. Матушка взошла на ту пору, когда сїе кончилось, и вскричавъ сказала: Ахъ! бѣдная *Варинька*, пропали твои прекрасные волоски. Нѣтъ, отвѣ-

чала *Варинька*, они не пропали, а вотъ въ етомъ лежатъ ящикѣ.

Въ прошлое лѣто, во время пребыванія ихъ въ деревнѣ, подали на столъ цыпленка. *Гж. П.* была одна съ дѣтьми, и давъ своей старшей дочери, подавала кусочекъ и *Варинькѣ*. Нѣтъ, матушка, сказала она со вздохомъ, я не буду етаго ѣсть. --- А зачѣмъ не будешь? --- За тѣмъ, матушка, что мы и съ нимъ жили, всякой день видѣлись. Да сестра твоя вѣдь ѣстъ же. --- О! сестрица можетъ кушать, она его не такъ коротко, какъ я знавала.

Чего не должно ожидать отъ дитяти, имѣющаго такой острой разумъ и такое нѣжное сердце! Всѣ бы мои для нее желанія

 свер-

свершились, естьлибъ она уподобилась своей матери.

Кортомщикъ.

Г. Нравоправъ запершись одинъ разъ въ кабинетѣ, что то работалъ. Лакей пришелъ сказать ему, что *Яковъ*, кортомщикъ его стоитъ у воротъ, и хочетъ съ нимъ говорить. *Г. Нравоправъ* приказалъ ввести его въ переднюю и попросить, чтобъ подождалъ, пока онъ кончитъ дѣла свои.

Митя, *Алексаша* и *Софьюшка* (такъ назывались дѣти *Г. Нравоправа*) были въ передней своего

отца, когда привели *Якова*. Онъ войдя туда пренизко имъ поклонился; но изъ всего видно было, что онъ не учился у танцера ноги выворачивать. Его поклонъ былъ не очень ловокъ. Оба мальчика поглядѣли другъ на друга съ усмѣшкою, осматривали честнаго кортомщика презрительно съ ногъ до головы, шептали другъ другу на ухо, и такъ громко смѣялись, что бѣдной *Яковъ* не зналъ самъ, что дѣлать. На конецъ *Митя* дошелъ до такой грубости, что зачалъ ходить вокругъ кортомщика, и затыкая носъ брату говорить: *Саша*, чувствуешь ли, какъ здѣсь воняетъ навозомъ. Потомъ пошелъ, принесъ канфорку съ горячими угольями, жегъ на нихъ бумагу, что бы разогнать,

какъ онъ говорилъ, вонь. Послѣ призвалъ лакея, велѣлъ ему смести соръ, которой на своихъ подбивныхъ котахъ принесъ *Яковъ*. *Алексаша* стоялъ въ углу, и смѣялся рѣзвости брата своего.

Софья совсѣмъ не такъ дѣлала. Вмѣсто того, что бы подражать грубости своихъ братьевъ, она имъ выговаривала, и извиняла ихъ предъ кортомщикомъ, потомъ подошла она къ нему съ благосклоннымъ видомъ, подала ему вина, посадила, и взявъ сама палку его и шляпу положила на столъ.

Между тѣмъ *Г. Нравоправъ* вышелъ изъ кабинета, подошелъ съ дружескимъ видомъ къ *Якову*, подалъ ему руку, и спросилъ о здоровьѣ его жены и дѣтей и за-

какимЪ дѣломЪ, прїѣхалЪ онЪ вЪ городЪ. *Яковъ* отвѣчалЪ, я сударь принесЪ вамЪ деньги за трепь, и вЪ тоже время вынулЪ кожаной мѣшокЪ, набитой деньгами. Не гнѣвайтесь, что я нѣсколькими днями опоздалЪ, потому, что дороги всѣ были испорчены, и я не могЪ везти хлѣба вЪ городЪ для продажи.

Чего мнѣ за это на тебя сердиться, сказалЪ *Г. Нравоправъ*; я знаю, ты честной человѣкЪ, и не надобно тебя принуждать кЪ платѣ. ВЪ то же время подвинулЪ столЪ, да бы считать *Якову* деньги.

Митя выпятилЪ глаза на *Яковы* деньги, и казалось, что смотрѣлЪ на него сЪ большимЪ почтенїемЪ.

Когда

Когда *Г. Нравоправъ* повѣрилъ щеты кортомщика, и похвалилъ его за исправность, то *Яковъ* вынулъ изъ корзины ящичекъ съ сушеными плодами. Вотъ, сказалъ онъ, что я принесъ для вашихъ дѣтей. Не угодно ли, сударь, вамъ отпустить ихъ наслаждаться деревенскимъ воздухомъ. Я буду стараться уподчивать ихъ, какъ можно лучше, и ихъ повеселю. У меня есть добрыя лошадки, я прїѣду самъ за ними, и назадъ то отвезу ихъ самъ же. *Г. Нравоправъ* обѣщалъ къ нему прїѣхать, и хотѣлъ его оставить у себя обѣдать. Но *Яковъ* извинялся, что ему есть нужда въ городѣ, ктомужъ спѣшитъ ѣхать и въ деревню.

Г. Нравоправъ наполнилъ кор-

зину пирожками для его дѣтей, благодарилъ за подарокъ, учиненной его дѣтямъ, и пожелая ему силы для работы, и здоровья для семейства, проводилъ его и отпустилъ отъ себя.

Лишь только онъ съ лѣсницы сошелъ, *Софья* въ присутствіи братьевъ увѣдомила отца, какъ они грубо приняли честнаго *Якова*.

Г. Нравоправъ оказалъ свое неудовольствіе *Митѣ* и *Алексашѣ*, и въ то же самое время похвалилъ поведеніе *Софьи*. Я вижу, говорилъ онъ, цѣлуя ее, что *Софьюшка* умѣетъ обходиться съ честными людьми. Какъ въ то время надобно было завтракать, то велѣлъ онъ принесть кортомщиковы сушеные плоды, и часть ихъ

ску-

скушалъ съ дочерью. Оба они находили ихъ прекрасными. *Митя* и *Алексаша* были при завтракѣ, но не дали имъ плодовъ, они пожирали ихъ глазами. *Г. Нравоправъ* показывался будто етого совсѣмъ не примѣчаетъ. Онъ опять сталъ хвалить *Софью*, и давать ей наставленія, чтобъ не презирать людей въ простой одеждѣ. Ибо, говорилъ онъ, естьли мы будемъ учтивы къ тѣмъ только, которые хорошо одѣты, то мы оказываемъ учтивость болѣе платью, нежели тому, кто его носитъ. Люди, которые худо одѣты, бываютъ иногда самые честные; тому примѣръ *Яковъ*. Нетолько питается онъ самъ, его жена и дѣти своею работою, да еще четыре года, какъ онъ

моимъ

моимЪ кортомщикомЪ, и такЪ платитЪ исправно, что я на него ни вЪ чемЪ жаловаться не могу. ТакЪ то *Софьюшка*, естьли бы его не было, то бы я не могЪ дѣлать на тебя и братьевЪ твоихЪ такїе издержки. ОнЪ васЪ одѣваетЪ и даетЪ вамЪ воспитанїе; ибо и учителямЪ плачу я изЪ той суммы, которую онЪ мнѣ всякую треть приноситЪ. Когда позавтракали, то онЪ велѣлЪ остатки запереть вЪ буфетЪ. *Митя* и *Алексаша* глазами за ними слѣдовали, и примѣтили, что ето не для нихЪ берегутЪ.

ОтецЪ, увѣрилЪ ихЪ вЪ томЪ. Недумайте етого отвѣдать сего дня или вЪ другое время. Ежели кортомщикЪ, который сїе принесЪ, будетЪ вами доволенЪ, то

 не

не забудетъ прислать и еще.

Митя.

Да развѣ я виноватъ, батюшка, что тамъ такъ мерзско воняло.

Г. Нравоправъ.

Чѣмъ воняло.

Митя.

Какъ чѣмъ? Навозомъ.

Г. Нравоправъ.

Отъ чегожъ єто воняло?

Митя.

Отъ того, что онъ всякой день по полю ходитъ.

Г. Нравоправъ.

Но да бы избавиться отъ етаго, чтожъ ему надлежитъ дѣлать.

Митя.

Надобно бы--- надобно бы---

Г. Нравоправъ.

Надобно бы, чтобъ онъ не унавоживалъ полей своихъ.

Митя.

Да развѣ ужъ такъ сдѣлать, такъ можно.

Г. Нравоправъ.

Да естьлибъ онъ не унавоживалъ земли, какъ бы могъ собирать обильную жатву? А естьли бы всѣ худыя были, изъ чего бы платилъ мнѣ каждую треть деньги. *Митя* хотѣлъ отговариваться, но *Г. Нравоправъ* кинулъ такой взоръ, изъ котораго онъ и *Саша* могли видѣть все его негодованіе.

Въ воскресеніе по утру рано честный *Яковъ* былъ ужъ у воротъ *Г. Нравоправа*, и спрашивалъ не угодно ли будетъ ему осмотрѣть его земли. *Г. Нравоправъ* тронутый его привязанностію, не отказалъ ему въ томъ.

Митя и *Саша* не отступно просили, что бы и ихъ взяли, и обѣщали, что будутъ лучше себя вести. *Г. Нравоправъ* склонился на ихъ прошенія. Они сѣли съ радостнымъ видомъ въ колясочку, и какъ у *Якова* были добрыя лошади, и онъ умѣлъ ими хорошо править, то пріѣхали туда прежде, нежели чаяли.

Кто можетъ описать ту радость, которая оказалась, пріѣхавши къ *Якову*. *Усерда* жена *Яковова* съ веселымъ видомъ подошедъ къ дверьцамъ коляски поклонилась гостямъ, взяла дѣтей на руки, поцѣловала ихъ и повела въ домъ. Ея собственныя дѣти были въ праздничныхъ платьяхъ одѣты. Добро пожа-

ловать

ловать, сказали они молодымъ господамъ, и поклонились имъ съ почтенїемъ. *Г. Нравоправъ* хотѣлъ съ ними поговорить и поласкать ихъ, но *Усерда* принуждала его итти въ горницу, боясь, чтобъ кофей не простылъ. Кофей былъ поданъ на столѣ, накрытомъ пребѣлою салфеткою. Кофейникъ былъ ни серебряной ни фарфоровой, а зделанъ равно какъ и чашки изъ грубаго, но весьма чистаго фаянсу. *Митя* и *Саша* поглядывали другъ на друга, и громко бы начали смѣяться; ежели бы не боялись разсердить отца. *Усерда* примѣтила изъ ихъ усмѣшки, что они думаютъ, но извиняясь, сказала: я знаю, вы бы у себя лучше были уподчиваны, но надобно довольство-

ваться тѣмъ, что бѣдные люди дають отъ всего своего сердца.

Съ кофеемъ подали вкусные пирожки, и можно было видѣть, *Усерда* употребила все свое искуство ихъ жаря.

Послѣ завтрака *Яковъ* просилъ *Г. Нравоправа*, посмотрѣть его лѣсокъ и землю. Онъ на сїе склонился. *Усерда* старалась, какъ можно болѣе здѣлать сїю прогулку для дѣтей прїятною. Она показала имъ свое стадо, покрывающее луга, и дала имъ на руки самыхъ пригожинькихъ ягняшокъ; потомъ повела ихъ въ голубятню. Въ ней соединялась чистота съ веселостью. На землѣ были два молодые голубя, которые лишь вышли изъ гнѣзда, но не смѣли еще ввѣриться слабымъ

своимъ

своимъ крыльямъ. Иные матки высиживали въ корзинахъ яйцы, а другїе давали пищу нововылупившимся голубятамъ. Оттуда пошли они къ ульямъ. *Усерда* удерживала ихъ, чтобъ они не подходили близко; однакожъ поставила ихъ на такомъ мѣстѣ, съ котораго они могли видѣть работу пчелъ.

Какъ большая часть етихъ предметовъ для дѣтей были еще новы, то они ими весьма занимались, и хотѣли было въ другой разъ итти ихъ осматривать, но *Милонъ* младшей *Якововъ* сынъ пришелъ сказать имъ, что кушанье подано на столъ. На столѣ была земляная посуда, а тарелки оловянныя. *Митѣ* и *Алексашѣ* , проводившимъ съ такимъ

удовольствїемъ все утро, стыдно было надъ всѣмъ смѣяться. Всѣ блюды были для нихъ прекрасны, да и *Усерда* приложила все свое старанїе, чтобъ ихъ получше угостить.

При десертѣ *Г. Нравоправъ* усмотрѣлъ, что на стѣнѣ повѣшены двѣ скрыпки. Кто ето на скрыпкѣ у васъ играетъ? спросилъ онъ; мой старшїй сынъ и я, отвѣчалъ кормщикъ, и не говоря ни слова велѣлъ *Любимц* снять скрыпки. Они по перемѣнкамъ играли такїя нѣжныя и веселыя пѣсенки, что *Г. Нравоправъ* изъявилъ самымъ ласкательнѣйшимъ обрязомъ свое удовольствїе.

Когда они хотѣли повѣсить опять скрыпки, то *Г. Нравоправъ*

*воправ*ъ сказалъ: нутка, *Митюша* и ты *Сашинька*, покажите намъ свое искуство: сыграйте самыя лучшія пѣсенки, какія вы только знаете. Говоря сіе, далъ имъ скрыпки въ руки; но они не умѣли взять въ руки и смычка; тутъ зачали имъ всѣ смѣяться.

*Г. Нравоправ*ъ сказалъ *Якову*, заложить лошадей, да бы поѣхать въ городъ. Онъ усильно просилъ остаться у него переночевать, но долженъ былъ уступить представленіямъ и причинамъ *Г. Нравоправа*. Пріѣхавши назадъ спросилъ *Г. Нравоправ*ъ *Митюшу*; ну, *Митя* доволенъ ли ты своимъ путешествіемъ.

Митя.

Доволенъ, батюшка. Эти добрые люди старались всѣми си-

лами насЪ угостить.

Г. Нравоправъ.

Я радЪ, что ты такЪ удовольствованЪ. А естьли бы *Яковъ* грубо сЪ тобой поступилЪ, и не подчивалЪ бы тебя, былЪ ли бы ты такЪ доволенЪ, какЪ теперь.

Митя.

НѣтЪ.

Г. Нравоправъ.

ЧтожЪ бы ты о немЪ подумалЪ.

Митя.

Что онЪ грубой мужикЪ.

Г. Нравоправъ.

Митя! *Митя*! ЕтотЪ честной человѣкЪ пришелЪ кЪ намЪ, а ты вмѣсто того, чтобЪ его подчивать, еще насмѣхался надЪ нимЪ. РазсудижЪ самЪ, кто изЪ васЪ учтивѣе, ты или кормощикЪ?

Митя.

Митя (*покраснѣвши*)

Да онъ долженъ насъ хорошо принимать, ибо получаетъ съ нашихъ земель прибыль.

Г. Нравоправъ.

Какую прибыль?

Митя.

Да вѣдь онъ получаетъ хлѣбъ съ полей, и сѣно съ луговъ нашихъ.

Г. Нравоправъ.

Твоя правда, ето все надобно землепашцу. Но что онъ дѣлаетъ съ хлѣбомъ?

Митя.

Кормитъ имъ себя, жену и дѣтей.

Г. Нравоправъ.

А съ сѣномъ?

Митя.

Даетъ его лошадямъ.

Г. Нравоправъ.

А на что ему лошади?

Митя.

Пахать землю.

Г. Нравоправъ.

И такъ ты видишь, что все то, что онъ употребляетъ для земли, опять въ ее входитъ. Но развѣ ты думаешь, что все ето изходитъ на его семейство и лошадей.

Митя.

Нѣтъ; и коровы тутъ же кормятся.

Алексаша.

То же овцы, голуби и цыплята.

Г. Нравоправъ.

Ето правда. Но не ужъ то все сїе разходится въ его домѣ.

Митя.

Никакъ, я слышалъ, что часть

возитъ онъ на продажу для получения денегъ.

Г. Правоправъ.

А что съ деньгами дѣлаетъ.

Митя.

Да на прошлой недѣлѣ принесъ онъ вамъ полной кожаной мѣшокъ денегъ.

Г. Правоправъ.

И такъ ты видишь, кто большую получаетъ изъ насъ прибыль, я, или кортомщикъ? Правда, что онъ сѣномъ моимъ кормитъ лошадей, но лошади пашутъ землю, а естьли бы ее не пахали, то бы она испортилась отъ худой травы. Также кормитъ онъ коровъ и барановъ моимъ сѣномъ, но навозъ, который они дѣлаютъ, сносится на землю, и дѣлаетъ ее плодород-

родною. Жена его и дѣти кормятся моимъ же хлѣбомъ, но за то, цѣлое лѣто они полютъ, жнутъ и молотятъ. Всѣ же сїи работы обращаются опять въ мою пользу. Что ему останется лишку, то онъ ето продаетъ и отдаетъ мнѣ. Положимъ, что ему часть оныхъ и останется, но и онъ долженъ получить награжденїе за толикую работу? Ну! скажи же, кто изъ насъ больше получаетъ прибыли, я или онъ?

Митя.

Теперь я вижу, что вы.

Г. Нравоправъ.

А безъ него могъ ли бы я имѣть столько прибыли?

Митя.

О! да вѣдь ево братей та

много на свѣтѣ.

Г. Нравоправъ.

Твоя правда, но нѣтъ честнѣе етого. Прежде былъ у меня другой кортомщикъ. Онъ изнурялъ земли, рубилъ лѣсъ, и допускалъ строенiямъ гнить. Когда время приходило къ платежу, унего не было денегъ; когдажъ я хотѣлъ жаловаться, то онъ показывалъ, что всѣмъ тѣмъ, что онъ имѣетъ, не можетъ расплатиться.

Митя.

Едакой плутъ!

Г. Нравоправъ.

А естьлибъ все етакой былъ у меня кортомщикъ, имѣлъ ли бы я такую прибыль?

Митя.

Конечно нѣтъ.

Г. Нравоправъ.

Комужъ я долженъ за барышъ благодарить.

Митя.

Я вижу, вы должны благодарить честному *Яковц*.

Г. Нравоправъ.

Недолжноль хорошо принимать такого человѣка, который оказываетъ намъ такія услуги.

Митя.

Вы довольно даете чувствовать мнѣ мою вину.

Нѣсколько минутъ пребыли они въ глубокой тишинѣ. *Г. Нравоправъ* зачалъ разговоръ слѣдующимъ образомъ: *Митя* за чемъ ты не игралъ на скрыпкѣ?

Митя.

Вы знаете, батюшка, что я никогда тому не учился.

Г. Правоправъ.

Такъ *Яковов*ъ сынъ знаетъ то, чего ты не знаешь.

Митя.

Ето правда, но умѣетъ ли онъ такъ, какъ я по Французски.

Г. Правоправъ.

А умѣешь ли ты пахать землю? Умѣешь ли править, знаешь ли какъ сѣютъ пшеницу, рожь и овесъ? Будешь ли въ состоянїи срѣзать виноградную лозу, и привить дерево, да бы достать хорошихъ плодовъ.

Митя.

Да вѣдь я не кортомщикъ, на что мнѣ знать все ето?

Г. Правоправъ.

Да естьли бы всѣ жители земнаго шара знали только по Французски, каковъ бы былъ свѣтъ.

Митя.

Не очень выгоденъ, гдѣбъ намъ достать хлѣба и зелени.

Г. Нравоправъ.

А могъ ли бы стоять свѣтъ, естьли бы никто не зналъ по Французски.

Митя.

Я думаю, что бы могъ.

Г. Нравоправъ.

Помни во всю твою жизнь, что ты теперь видѣлъ и слышалъ. Етотъ кортомщикъ такъ грубо одѣтый, и не умѣющій поклониться, етотъ человѣкъ учтивѣе тебя, и знаетъ болѣе полезныхъ вещей, нежели ты. И такъ видишь, какъ не справедливо презирать такихъ людей, которые одѣты въ простое платье, и не имѣютъ ловкости въ поступкхъ.

РОДИТЕЛИ

примиренные своими дѣтьми.

Драма въ одномъ дѣйствіи.

Дѣйствующія лица:

Разсердъ,

Злонравъ,	{	дѣти его.
Милена,		
Драгимъ,	{	дѣти сельскаго лѣкаря.
Любима,		

Дѣйствіе въ саду подъ окошками замка *Г. Разсерда*. Съ одной стороны видна крытая алея, а на концѣ театра рощица.

Роди-

Родители примиренные своими дѣтьми.

Драма въ одномъ дѣйствiи.

Явленiе I.

Г. Разсердъ, Милена и Злонравъ.

Милена.

Но батюшка. - - -

Г. Разсердъ.

Я тебѣ повторяю, чтобъ никто изъ васъ подъ наказанiемъ лишиться моей благосклонности, не осмѣлился вступать въ дружбу съ лѣкарскими дѣтьми.

Милена.

Да кто васъ такъ разгорячилъ противъ *Г. Неуступлова*, батюшка.

Г. Разсердъ.

Развѣ я тебѣ долженъ все ето пересказать?

Злонравъ.

Конечно нѣтъ. Намъ не пристойно вопрошать; (*Миленѣ*) когда батюшка изволитъ что нибудь приказывать, то намъ надобно повиноваться безъ отговорокъ.

Г. Разсердъ.

Я такъ то и говорю. *Г. Неуступовъ* человѣкъ упрямой и несговорчивой. Не благодарной! Онъ отказываетъ мнѣ — мнѣ, своему господину, которому онъ одолженъ своимъ состоянїемъ и щастїемъ.

Злонравъ.

Ето неблагодарной, батюшка, и я не знаю, за чѣмъ мы связались съ етакими, какъ его дѣти, ребя-

ребятишками. Естьлибъ былъ у насъ въ сосѣдствѣ, хоть самой маленькой дворянчикъ, не проговорилъ бы я ни слова съ *Драгимомъ*.

Милена.

Ахъ батюшка! Какъ вы допускаете говорить ето брату. *Драгимъ* и *Любима* такія добрыя дѣти, что мы былибъ щастливы, естьли бы на нихъ походили.

Г. Разсердъ.

Что мнѣ за нужда, добрыя ли они или худыя? Еще разъ я вамъ запрещаю съ ними говорить; а не то, запру васъ въ горницу.

Злонравъ.

Пусть только отвѣдаетъ *Драгимъ* подойти къ саду, то я ево ---

Г. Разсердъ.

Что ты говоришь? Я не хочу, чтобЪ ихЪ трогали, и чтобЪ дѣлали хоть малѣйшую обиду имЪ.

Злонравъ.

Да етого я и не говорю. Я только сказываю, что не подпущу его на сто шаговЪ кЪ себѣ. О! да ужЪ я сЪ нимЪ справлюсь.

Милена.

Вы такЪ были дружны сЪ *Г. Неуступовымъ*, вы его почитали за честнаго и ученаго человѣка. Вѣдь вы помните, что онЪ училЪ брата по Латынѣ, а меня правописанїю, прежде, нежели мы еще имѣли учителя.

Г. Разсердъ.

Все ето такЪ, да не говори мнѣ ни слова больше. Я не хочу

имѣть

имѣть дѣла съ нимъ, такъ, какъ и вы, не связывайтесь съ дѣтьми его. --- Ну! мнѣ кажется ты плачешь. Не плачь, сударыня, не плачь, развѣ ты столь мало имѣешь почтенія къ отцу, когда слушать его стоитъ тебѣ слезъ.

Милена.

Ахъ! батюшка, простите меня. Сіи слезы исторгаютъ изъ сердца чувствованія дружбы моей къ нимъ, которая въ немъ еще и теперь обитаетъ. Однакожъ не уступлю въ послушаніи братцу.

Злонравъ.

Увидимъ, кто то изъ насъ будетъ послушнѣе.

Милена.

Однако не требуйте, чтобъ я ихъ ненавидѣла. Сего не могу я исполнить.

Г. Разсердъ.

Я не велю, ни ихъ ненавидѣть, ни обижать, да только не связываться съ ними больше.

Милена.

Я буду вамъ повиноваться, только, чтобъ вы меня любили. Но я у васъ прошу одной милости.

Г. Разсердъ.

Чего? говори.

Милена.

Чтобъ съ ними еще разъ увидѣться, и увѣдомить ихъ о вашемъ приказаніи.

Злонравъ.

Къ чемужъ ето. Вся дружба наша пошла къ ---

Г. Разсердъ.

Твое прошеніе основательно, и я на оное склоняюсь. Также

скажи

скажи имъ къ стати, что ежели отецъ ихъ не заплатитъ мнѣ черезъ три дни, то будетъ самъ въ томъ каяться.

Милена.

Ахъ! батюшка, что вы говорите! развѣ *Г. Неуступовъ* вамъ что нибудь долженъ.

Г. Разсердъ.

Не ужъ ли ты думаешь, чтобъ я сталъ съ него требовать, естьлибъ онъ мнѣ не былъ долженъ. Но тебѣ до етаго нѣтъ нужды. Слушайся только меня.

Явленїе II.

Милена и Злонравъ.

Милена.

Какъ, братецъ, ето ли твоя дру-

дружба къ *Драгиму* и *Любимѣ*?

Злонравъ.

Какъ, сестрица, такъ ли ты слушаешся своего батюшки?

Милена.

Ты то ужъ очень послушенъ. Все твое послушанїе есть только ласкательство, которое ты употребляешь для того, чтобъ выманить у него денегъ. Ничего на свѣтѣ не любишь ты такъ, какъ себя.

Злонравъ.

Ето потому, что я не хочу прекословить ему. Не ужъ то мнѣ бѣгать за етими ребятишками, когда онъ запретилъ.

Милена.

Естьли тебѣ такъ легко можно отрещись отъ ихъ дружбы, то оной и не заслуживаешь. Я знаю,

что

что когда тебѣ отъ кого нибудь ничего ожидать не можно, то твои чувствія къ нему совсѣмъ пропадаютъ.

Злонравъ.

Чегожъ мнѣ должно ожидать отъ етакихъ ребятишекъ.

Милена.

Гдѣ тотъ перламутовой наигольникъ, которой ты почти отнялъ у *Любимы*, и записная книжка, которую ты выманилъ у *Драгима*? Сколько ты подлостей дѣлалъ передъ ними за цвѣтокъ или апелсинъ, а теперь --

Злонравъ.

А теперь мнѣ надобно повиноваться. Ужъ есть чего жалѣть, содружества съ лѣкарскими дѣтьми.

Милена.

Да я увижу тебя сей вечеръ

съ

съ самыми скверными деревенскими шалунами.

Злонравъ.

Ето почти не великая разница будетъ.

Милена.

И для ихъ также.

Злонравъ.

Вотъ, идетъ Г. *Драгимъ.* Посовѣтуй ему дружески, чтобъ онъ ко мнѣ близко не подходилъ.

Милена.

Естьли онъ тебѣ не нравится, то пойди вонъ.

Злонравъ.

Онъ мнѣ мерзокъ, да я таки нейду.

Явле.

Явленіе. III.

Милена, Злонравъ и Драгимъ.

(несетъ въ рукахъ маленькую клѣтку, выкрашенную голубою краскою)

Драгимъ. (*Миленѣ*)

Ахъ! какъ я радъ, что васъ нашелъ.

Злонравъ.

Любезный *Драгимушка*, что у тебя тутъ въ клѣточкѣ.

Драгимъ.

Мнѣ ето подарилъ лѣсникъ *Г. Доблеста.*

Злонравъ.

И ты мнѣ хочешь ето подарить, дружокъ?

Милена (*въ сторону*)

Какой лицемѣръ.

Драгимъ.

Ето для *Миленушки* я сюда принесъ.

Милена.

Для меня? Нѣтъ, другъ мой, когда ето подарили, то я не хочу тебя подарка лишать--- Но пожалуй, скажи что ето такое?

Злонравъ. (*съ повелительнымъ видомъ*)

Ну! посмотримъ, что тамъ такое?

(*хочетъ вырвать изъ рукъ его клѣтку, но Драгимъ ее удерживаетъ.*)

Конечно ето какая нибудь скверная птица.

Драгимъ.

Скверная птица? О! нѣтъ, отгадайтека, что тутъ такое. Да полно, нѣтъ, не хочу васъ трудить.

трудить. Ето бѣлка. Кабы вы знали, какой ето милой звѣрiокъ; все лѣзетъ въ карманы, ѣстъ изъ рукъ, и бѣгаетъ какъ собака за человѣкомъ (*вынимаетъ ее изъ клѣтки, и подаетъ цѣль Миленѣ.*) Не упуститежъ ее. Пускай она сперьва къ вамъ прiучится, а не то, уйдетъ въ лѣсъ.

Злонравъ. (*съ завистью*)

Ну уже подарокъ, бѣлка воняетъ точно, какъ козелъ.

Милена.

Миленькой звѣрiокъ! какъ онъ понятенъ.

Дразимъ.

Я бы и вамъ, сударь, принесъ, да нѣтъ больше, а какъ будетъ, то я вамъ непремину ее доставить. Какъ она къ вамъ немножко привыкнетъ, сударыня, то

будетъ такъ шалить, что вы помрете со смѣху. Она забавнѣе обезьяны.

Милена.

За тѣмъ то я и не хочу тебя оной лишать. (*бѣлкѣ*) Ну бѣлка, поди въ клѣтку свою. Возьми ее назадъ дружокъ.

Злонравъ.

Возьми ее назадъ, слышишь ли, а?

Драгимъ.

Вѣдь она не моя. Не ужъ то вы хотите меня опечалить, сударыня? О нѣтъ, конечно вы етого не здѣлаете.

(*бѣжитъ въ сторону къ крытой алеѣ.*)

Я положу ее на лавку.

Злонравъ (*Миленѣ.*)

Отвѣдай ее только взять, дорого

рого ты батюшкѣ за это заплатишь.

Милена.

Теперь то мнѣ ее и хочется взять, когда ты грозишь. Батюшка не заказалъ принимать бѣлокъ, и мнѣ не мило, что бѣдному *Драгиму* скажу въ благодарность, прости.

Злонравъ.

Хорошо я ихъ обоихъ съ бѣлкою домой отправлю.

Милена.

Пожалуй, нестарайся объ етомъ. (*Драгиму, который приходитъ*) Еще разъ скажу тебѣ другъ мой, я не могу принять твоего подарка. Вѣсть, которую я тебѣ принесла, такъ печальна, что я ---

Злонравъ.

Да, да г. *Драгимъ*, осмѣлься пока-

показаться въ нашемъ саду, или передъ замкомъ.

Драгимъ.

Не ужъ то вы меня оттуда выгоните, я думаю, что ваша ко мнѣ дружба велика.

Злонравъ.

Знай, что наша дружба пропала и не осмѣлься---

Милена.

Извини грубость его, другъ мой. Ты можетъ быть еще не знаешь, что наши родители поссорились.

Драгимъ.

Знаю и довольно о томъ печалился. Но не ужъ то споръ такъ великъ, чтобъ разорвать и нашу дружбу. А менѣе всего ожидалъ я отъ вашего братца.

Зло-

Злонравъ.

Сестрица, отпустишь ли ты его отъ себя когда нибудь, а не то, пойду жаловаться батюшкѣ.

Драгимъ.

Естьли вамъ будетъ за меня, сударыня, выговоръ, то - - -

Милена.

Ничего другъ мой, ты можешь еще остаться. Батюшка не будетъ за это гнѣваться.

Злонравъ.

Хорошо, я пойду и скажу ему твои оправданія.

(*Уходитъ, но въ самую ту минуту приходитъ назадъ и не будучи примѣченъ, прячется за алею.*)

Явленїе IV.

Милена и *Драгимъ.*

Драгимъ.

Ради Бога, сударыня, скажите, что я вашему братцу здѣлалъ.

Милена.

Во перьвыхъ онъ не много завидуетъ, что ты мнѣ подарилъ бѣлочку, а во вторыхъ думаетъ угодить батюшкѣ вступя въ ссору съ *Г. Неуступовымъ*, потому что батюшка нашъ очень сердится, и сама не знаю за что.

Драгимъ.

И я тоже не знаю. Только слышалъ, что батюшка ходя взадъ и впередъ по горницѣ говорилъ: не ожидалъ бы я этого отъ *Г. Разсерда*; потомъ пошелъ онъ

къ матушкѣ, а какъ сестра была въ то время у нее, то думаю она знаетъ, о чемъ дѣло идетъ.

Милена.

Однакожъ батюшка запретилъ намъ съ вами видѣться и говорить.

Драгимъ.

Какъ! я васъ больше не увижу! и не буду съ вами разговаривать: какъ же я обойдусь безъ васъ, что то станется съ моей бѣдной сестрой, которая васъ такъ любитъ? увы! чѣмъ мы бѣдные провинились.

Милена.

Не печалься дружокъ, мы на всегда останемся пріятелями, и естьли намъ не позволятъ видѣться, то ктожъ запретитъ намъ, другъ объ другѣ думать.

Я напримѣрѣ, лаская твою бѣлочку, буду объ тебѣ думать. Прозову ее твоимъ именемъ. О, какъ я ее буду любить!

Драгимъ.

Какъ же вы меня обрадовали, сказавъ сіе! не знаю, надобно ли мнѣ больше печалиться. Но вотъ и сестрица. Она кажется очень печальна.

Явленіе V.

Милена, Драгимъ и Любима.

Милена (подбѣгая къ Любимѣ и обнявъ ее)

Любезная моя, здравствуй.

Любима.

Здравствуйте, сударыня.

(въ дали видимъ Разсердъ, котораго Злонравъ ведетъ тихонько позади алеи.)

Драгимъ (къ сестрѣ)

Ахъ! ты услышишь печальныя вѣсти.

Любима.

И вы отъ меня тоже. Батюшка и матушка въ такой печали - - -

Драгимъ.

Не сказывалъ ли я это вамъ? Ну, что же такое.

Любима.

Пусть, вашъ батюшка сердится, какъ хочетъ на нашего, но вѣдь требованїе его несправедливо.

Милена.

Не справедливо? это не можетъ статься. Ахъ! естьлибъ это было

ло правда, тобЪ я надѣялась его по крайней мѣрѣ упросить. Но вЪ чемЪ дѣло состоитЪ? скажи мнѣ.

Любима.

Вѣдь вы знаете прекрасную рощу, которая за вашимЪ садомЪ.

Милена.

Конечно. Это та самая, куда мы вЪ весеннія вечера ходили слушать пѣніе соловьевЪ. О милая роща!

Любима.

И знаете, что она подарена батюшкѣ старымЪ *Добродаевым*Ъ за учиненныя ему вЪ жизни его услуги.

Милена.

Ну, такЪ, что же?

Любима.

То, что *Г. Разсердъ* хочетъ се себѣ взять.

Милена.

Батюшка?

Драгимъ.

Нашу милую рощу?

Любима.

Батюшка отвѣчалъ ему, что онъ не забудетъ никогда благодѣянїй, которыя онъ ему и его домашнимъ оказалъ, и съ великимъ бы удовольствїемъ исполнилъ его желанїе; естьлибъ благотворитель его не завѣщалъ при смерти, не лишаться сей рощи, которая бы служила ему всегдашнимъ о себѣ напоминовенїемъ.

Милена.

При всемъ почтенїи, которымъ я одолжена батюшкѣ признаюсь,

юсь, что онъ въ етомъ случаѣ не правъ. Однакожъ по крайней мѣрѣ не будетъ онъ ее требовать даромъ. Нѣтъ, онъ мыслитъ благородно.

Любима.

О, нѣту, Боже мой! онъ за рощу хочетъ заплатить, и заплатить болѣе, нежели чего она стоитъ.

Драгимъ.

Да что же онъ съ ней будетъ дѣлать, вѣдь она принадлежитъ ему такъ, какъ и намъ.

Любима.

Онъ хочетъ всѣ тѣ хорошія деревья вырубить.

Милена и *Драгимъ.*

Вырубить?

Любима.

Вѣдь вы знаете тотъ скатъ кото-

которой за рощей? Онъ говоритъ, что хочетъ здѣлать перспективу. А какъ роща стоитъ при подошвѣ холма, то, чтобъ здѣлать перспекиливу, надобно вырубить рощу.

Милена.

А, такъ, за етимъ то онъ призываетъ изъ города архитектора, который говоритъ все ему о гротахъ, мостахъ и Китайскихъ домикахъ. Батюшкѣ и во снѣ грѣзятся Аглинскіе сады. Планъ у него все въ рукахъ. Разъ сто на день онъ мнѣ самой ето описывалъ, а я радовалась, что увижу скоро такія прекрасныя вещи. Ахъ! не хочу я ихъ больше, и пусть вашъ батюшка не отдаетъ своей рощи.

Дра-

Драгимъ.

Что то станется съ тѣми птичками, которыя сидя на старыхъ деревьяхъ такъ прекрасно чиркали и дѣлали свои гнѣзда, за тѣмъ что никто ихъ не трогалъ, и мы сами носили имъ кормъ.

Любима.

А свѣжость воздуха, которымъ мы питались, въ жаркїе дни!

Милена.

И эхо нашихъ пѣсенъ, которое разносилось до самаго холма.

Любима.

Я думаю, что вѣдь зеленая роща прїятнѣе скапа.

Милена.

Да на чтожъ батюшкѣ столько перспективъ. Вѣдь ихъ пропасть во всѣ стороны.

Дра-

Драгимъ.

Кажется, что мои члены будутъ отпадать при каждомъ ударѣ топора.

Милена.

Нѣтъ, нѣтъ, пусть, батюшка вашъ рощи не отдаетъ.

Любима.

Какъ не отдать? онъ не въ состоянїи будетъ ее за собою держать.

Милена.

Какъ, такъ? вѣдь мой батюшка не пойдетъ силою у васъ ее отнимать. Онъ етого здѣлать не можетъ.

Драгимъ.

Да когда онъ на насъ сердится, не приказалъ другъ съ другомъ видѣться и разговаривать, лучшебъ я далъ десять такихъ

рощъ

рощЪ, нежелибЪ сїе претерпѢлЪ.

Любима.

А я, я что буду дѢлать безЪ васЪ, сударыня. БезЪ васЪ не захочется и войти вЪ нее.

Милена.

КакЪ мы были счастливы, *Любимушка*! помнишь ли, какЪ мы собираясь всякой вечерЪ туда, расказывали другЪ другу, что сЪ нами случалось?

Любима.

Мы приносили туда свою работу, вы вышивали, а я вязала; но какЪ скоро *ДрагимЪ* приходилЪ сЪ цвѢтами; то мы оставивЪ на часЪ дѢло, занимались вЪ связыванїи пучечковЪ. Мы оными мѢнялись, и это было довольнымЪ поминанїемЪ до утра.

Дра-

Драгим.

Но все сіе миновало! и никогда етого не будетъ.

Милена.

Нѣтъ, нѣтъ, я ни на минуту не буду имѣть удовольствія. Занемогу. Батюшкѣ будетъ ето прискорбно, а я ему скажу, что естьли онъ хочетъ возобновить мое здоровье, то чтобъ позволилъ видѣться съ моими друзьями.

(обнимаются всѣ трое плача)

Любима.

Но рощу все таки срубятъ, непремѣнно срубятъ.

Милена.

А за чѣмъ.

Любима.

А, вотъ за чѣмъ, я вамъ еще не все досказала. Десять лѣтъ

тому назадъ, какъ мой батюшка взялъ у вашего 100 рублей на поправку. А вѣдь вы сами знаете, что мы не можемъ теперь етого заплатить.

Милена (въ сторону)

А, такъ, вотъ объ етомъ то долгѣ батюшка говорилъ.

Любима.

Естьли батюшка захочетъ удержать рощу, то *Г. Разсердъ* потребуетъ, чтобъ ему заплатить 100 рублей, а батюшкѣ гдѣ ихъ взять? Между всѣми его друзьями никого нѣтъ, кромѣ *Г. Разсерда*, который бы могъ ему помочь, и ему то онъ долженъ.

Милена (взявъ ихъ обоихъ за руку)

О, естьли въ етомъ только дѣло

дѣло состоитъ, такъ я вамъ могу помочь.

Любима.

Намъ помочь?

Драгимъ.

Вы, сударыня.

Милена (смотря на нихъ съ веселымъ видомъ)

Да, только обѣщайтесь мнѣ неизмѣнить.

Любима.

Чтобъ я вамъ измѣнила!

Драгимъ.

Ни кому не скажу.

Милена.

Ну, послушайтежъ меня. Вы знаете. . . . не могу безъ слезъ и вспомнить. . . Знаете, какъ меня матушка любила. Во время послѣдней болѣзни ея одинъ разъ какъ я одна съ ней была,

она подозвала меня къ себѣ, обнявъ меня плача, вынула изъ подъ головы кошелекъ, и сказала: любезная *Миленушка* возьми ето. Но запрещаю тебѣ „кому либо говорить, что я „тебѣ сїе дала. Береги эти „деньги для важнаго случая. У „тебя доброе сердце и много „разума въ разсужденїи твоихъ „лѣтъ; (по крайней мѣрѣ ма„тушка ето говорила) ты бу„дешь ихъ употреблять, я знаю, „на добрыя дѣла. Отецъ твой „имѣетъ благородное и ве„ликодушное сердце, однакожъ „онъ немного сердитъ и вспыль„чивъ. Ты можешь избавить его „отъ печалей. Въ такой обшир„ной землѣ, какова наша, най„дется много несчастныхъ, ко-

„торые

,,торые претерпѣваютъ бѣд-
,,ствїя, ими незаслуженнаго.
,,Ты можешь имъ тайно по-
,,мочь. Также можешь благода-
,,рить сими деньгами, за ока-
,,занныя тебѣ услуги, не при-
,,бѣгая къ отцу. *Уже* два года,
,,какъ я раздѣляю посредствомъ
,,тебя милостыни, и надѣюсь,
,,что ты довольно умѣешь
,,различать достойныхъ, чтобы
,,пещись объ нихъ. Не сумнѣ-
,,ваюсь, что ты будешь дѣлать
,,честнымъ людямъ добро день-
,,гами, которыя я даю въ твои
,,руки. Мнѣ будетъ казаться,
,,что я сама здѣлаю то добро,
,,которое ты учинишь; и ето
,,будетъ самое прїятное помино-
,,венїе обо мнѣ.,, Тутъ взялъ
ее обморокъ, который недоз-

 волилъ

волилЪ ей продолжать своей рѣчи; но я оной по смерть свою не позабуду.

Любима (*отирая отЪ слезЪ глаза свои*)

Прелюбезная госпожа!

Драгимъ.

Батюшка и матушка со слезами ее поминаютЪ.

Милена.

Матушка моя весьма дружно сЪ ними жила, и при смерти своей велѣла почитать *Г. Неустулова* какЪ за лучшаго своего друга, и слѣдовать его разумнымЪ совѣтамЪ. И такЪ вы видите, что я вами одолжена. КакЪ я счастлива! почитаю память матушки; удовлетворяю своей благодарности, освобождаю батюшку отЪ не-

спра

справедливости, и отъ печали, сохраняю все, рощицу, дружбу нашу и удовольствїе видѣться по прежнему.

Любима (*бросается ей на шею плача*)

Любезная *Миленушка*!

Драгимъ (*цѣлуя ей руку*)

Батюшка будетъ васъ благословлять въ сердцѣ своемъ, но денегъ не возметъ.

Милена.

Вѣрно ужъ возметъ, когда я его попрошу. Никто въ свѣтѣ объ етомъ не узнаетъ. Погодите немножко, я тотчасъ принесу деньги.

Драгимъ.

По крайней мѣрѣ я невозьмусь за ето дѣло.

 Ми-

Милена.

Ето здѣлаетъ *Любима*, а естьли ты *Драгимъ* помѣшаешь ей въ томъ, то я не возьму бѣлки, и буду повиноваться батюшкиной строгости, не буду на васъ смотрѣть, не приду ни къ вамъ, ни въ рощу и ни куды.

Любима.

Когда вы такъ изволите говорить, сударыня....

Милена (зажимая ей ротъ)

Ты сама незнаешь, что болтаешь. Не хочу и слушать тебя. Подождите же меня, я тотчасъ приду, и естьли мнѣ не помѣшаютъ, то я вашему батюшкѣ напишу. Ежели же нельзя будетъ съ вами видѣться, то положу кошелекъ у алеи тутъ,

подъ

подъ етимъ камнемъ. Примѣтьте ето мѣсто, слышите ли?

Любима.

Я увѣрена, что батюшка отошлетъ меня назадъ и съ деньгами.

Милена.

Сохрани его Боже! Да хоть и отошлетъ, то гдѣ вы меня найдете, потому что можетъ быть, ето послѣдній разъ нашего свиданія.

Любима.

Ахъ! что вы, сударыня говорите?

Милена.

Надобно батюшку слушаться. Однакожъ мы сосѣды, намъ незапретятъ другъ на друга смотрѣть, и когда могутъ взори наши гдѣ нибудь тайкомъ---

Любима.

О! мои могутъ съ вашими встрѣтиться, и показать, что я никогда васъ любить не перестану.

Драгимъ.

Кто намъ закажетъ встрѣчаться съ вами во время гулянія, и тогда . . .

Милена.

Твоя правда. Улыбку, и взглядъ можно здѣлать непримѣтно. Но утѣштесь любезные, все будетъ хорошо. Да гдѣ бѣлка та, теперь я иду въ свою горницу, такъ бы я ее туды понесла.

Драгимъ.

Постойте немножко, я возьму клѣтку и понесу ее за вами до замка. (*бѣжитъ къ алеѣ*)

Ми-

Милена.

Прощай, *Любимушка.*

Любима.

Ахъ! сударыня, не могу увѣриться, чтобъ ето въ послѣдній разъ было.

Драгимъ (отчаянно съ клѣткой приходитъ)

Драгимъ.

О Боже мой! бѣлочки уже и нѣтъ.

Милена.

Что ты говоришь! нѣтъ моей бѣлочки; любезный *Драгимушка!*

Драгимъ.

Вѣрно ей отворили дверцы, а я помню, что я ихъ хорошо заперъ.

Милена.

Ето точно, братъ мой. Ибо

какъ

какЪ ему завидно, что ты мнѣ подарилЪ бѣлочку, то онЪ вѣрно тутЪ подошедши вЪ то время, какЪ мы говорили, отперЪ клѣтку.

Драгимъ.

Да можетЪ онЪ ее взялЪ на часЪ, чтобЪ сЪ ней поиграть.

Милена.

Я его лучше тебя знаю. Уже онЪ ее вѣрно упустилЪ.

Драгимъ.

Ну, такЪ она недалеко. ТолькобЪ узнать на которомЪ она сидитЪ деревѣ, а то лишь покажу ей орѣхи, она сама ко мнѣ сойдетЪ. Пойду ее вездѣ искать. (*уходитъ*)

Милена (Драгиму)

Желаю тебѣ щастливой

ловли

ловли, другъ мой. (*Любимѣ*) Бѣдненькой *Драгимъ*! какъ мнѣ его жаль, онъ такъ радовался подаривъ мнѣ ее.

Любима.

О, ето правда! онъ не могъ успокоиться, пока ее вамъ не принесъ.

Милена.

Я пойду, *Любимушка*, по етому валу въ замокъ, а ты выди въ маленькую садовую калитку , и обойди вокругъ стѣны. Стой только подъ моимъ окномъ, и не показывай никакого вида; я тебѣ въ окно кину кошелекъ съ письмомъ. Естьли не встрѣтится батюшка на дорогѣ, то я тебѣ сама принесу.

Лю-

Любима.

Любезной и великодушной другъ мой, какія милости.

(*уходятъ въ разныя стороны*)

Явленіе VI.

Г. Разсердъ и *Злонравъ.*

Злонравъ.

Ну, не правду ли я вамъ сказалъ. Вы видите, какъ сестрица васъ слушаетъ.

Г. Разсердъ.

Да объ какой они бѣлкѣ говорили.

Злонравъ.

Я вамъ не могъ етого расказать, какъ мы спрятались, потому, что кто нибудь бы насъ

насъ услышалъ. Но вотъ, что: любезной *Драгимушка* подарилъ любезной *Миленушкѣ* бѣлку. Любезная *Миленушка* съ такимъ удовольствïемъ взяла етого негоднаго звѣря, что называетъ его любезнымъ *Драгимушкой*. Но я такъ здѣлалъ, что она не долго имъ любовалась.

Г. Разсердъ.

А какъ же?

Злонравъ.

Они клѣтку поставили въ алеѣ; я туда вошелъ потихоньку и между тѣмъ, пока они нѣжно прощались, отворивъ клѣтку, выпустилъ бѣлку въ лѣсъ. Тутъ же увидѣлъ я, что вскарабкалась она на дерево, и начала скакать по вѣ-

точкамЪ. Много труда будетЪ имЪ стоить, чтобЪ ее поимать.

Г Разсердъ.

Ты здѣлалЪ самое скверное дѣло. Не запретилЪ ли я тебѣ обижать сихЪ дѣтей? и ты чувствуешь самЪ, что опечалишь тѣмЪ сестру свою.

Злонравъ.

Но она не слушалась, и достойна была наказанія!

Г. Разсердъ.

ТакЪ развѣ твое дѣло наказывать? Бѣги скорѣе кЪ садовнику, и скажи, чтобЪ онЪ сЪ своими работниками сыскалЪ бѣлку, и принесЪ бы ее сюда.

Злонравъ.

Но вы запретили, батюшка, сестрицѣ, чтобЪ она не имѣла никакой связи сЪ дѣтьми

Г.

Г. Неуступова, такЪ не ужЪ то вы позволите отЪ нихЪ принять сей подарокЪ.

Г. Разсердъ.

Да зналЪ ли *Драгимъ* мое приказанїе, когда принесЪ бѢлку?

Злонравъ.

По крайней мѢрѢ *Милена* знала оное; вѢдь ето явное непослушанїе.

Г. Разсердъ.

УжЪ сїе бы я рѢшилЪ. Она бы конечно показала мнѢ подарокЪ. А естьли бы я за благоразсудилЪ, чтобЪ она его воротила, то бы самЪ ето приказалЪ. Еще разЪ тебѢ говорю, чтобЪ бѢлка была сыскана, а не то, сЪ тебя взыщу.

Злонравъ.

Но какїя прекрасныя вещи

слышали вы, батюшка. *У* сестрицы есть деньги, объ которыхъ вы со всѣмъ не знаете, и она ихъ отдаетъ *Г. Неуступову* для заплаты вамъ долгу. Не лучшели пойти караулить *Любиму*, и перехвативъ ее, когда она возметъ кошелекъ, принести его сюда.

Г. Разсердъ.

Только ты ето здѣлай! Знаешь, что приказано, пошелъ?

Злонравъ (*сквозь зубы*)

А я думалъ, что надѣлалъ, Богъ знаетъ, какія чудеса.

Явленіе VII.

Г. Разсердъ (*пребываетъ въ задумчивости*)

Да, я вижу, что далеко уже пу-

пустился. Какой примѣрѣ дружбы, благодарности и великодушія подаютъ мнѣ сіи дѣти! Правда, что я и запретилъ *Миленѣ*! - - - Но долженъ ли я былъ запрещать? долженъ ли я былъ погашать тѣ самыя чувства, которыя я въ сердцѣ ея возродилъ? Могъ ли я ее лишить одного сего щастія, которымъ наслаждается она въ семъ уединеніи? величайшаго щастія въ жизни человѣческой! сообщества съ любезными и добродѣтельными дѣтьми одинакихъ съ нею лѣтъ? Такую потерю не могъ бы я вознаградить всѣмъ своимъ имѣніемъ. Для чегожъ? для суетной прихоти. Любезная *Миленушка*, всѣ гроты, мосты, Китайскіе до-

мики, всѣ тѣ вещи, которыми я хотѣлъ украсить садъ, не могли привесть въ забвенїе у тебя ту дикую рощу, въ которой дружба находила спокойное убѣжище. Какая мнѣ наука! Безъ тебя лишился бы я сей дружбы! Ты мнѣ возвращаешь такое драгоцѣнное сокровище! Освобождаешь меня отъ несправедливости и угрызенїя совѣсти. О сколь чувствую я твоимъ поведенїемъ всѣ недостойные дѣла брата твоего! негодной! въ какомъ ужасномъ видѣ онъ себя представилъ. Отдалю отъ сердца моего сїе обременяющее меня мечтанїе. Весьма мнѣ хочется узнать, имѣетъ ли *Г. Неустуловъ* такое, какъ дѣти его благородное

ное сердце. Счастїе мое будетъ зависить отъ его рѣшенїя. У меня былъ онъ другъ недостойный моихъ чувствованїй, но я найду въ немъ достойнаго себя.

(Милена на цыпкахъ проходитъ позади театра. Г. Разсердъ примѣчаетъ и зоветъ ее.)

Милена! *(она хочетъ итти, но Г. Разсердъ кличетъ ее еще разъ.)*

Милена! поди сюда.

Явленїе VIII.

Г. Разсердъ и Милена.

Г. Разсердъ.

Куда ты это шла? за чѣмъ ты старалась мимо меня пройти?

Милена (*въ смущенiи*)

Я боялась васъ обезпокоить, батюшка.

Г. Разсердъ.

Вѣрно ты пошла за бѣлкой, которую тебѣ *Драгимъ* подарилъ?

Милена.

Да, батюшка, онъ мнѣ ее подарилъ. Видно, *Злонравъ* вамъ про ето сказалъ.

Г. Разсердъ.

Я думаю, что ты ее не приняла.

Милена.

Я? нѣтъ - - - да, приняла. Какъ можно было мнѣ воспротивиться. Бѣдненькой *Драгимъ*! Онъ такъ былъ радъ, мнѣ ее подаря.

Г. Разсердъ.

Надобно ее назадъ отдать.

Ми-

Милена.

Да, батюшка, естьлибъ она у меня была. Но она вѣдь ушла.

Г. Разсердъ.

Да полно, правда ли ето, *Милена*?

Милена.

Ей богу, батюшка. Я вамъ и пустую клѣтку покажу.

Г. Разсердъ.

Кто бы ее выпустилъ? ето точно *Злонравъ*.

Милена.

Нѣтъ, батюшка. Не обвиняйте братца, вѣрно дверцы то были худо заперты, и бѣлка вышла. Но *Драгимъ* пошелъ ее искать, и естьли поймаетъ, то принесетъ ко мнѣ.

Г. Разсердъ.

Такъ, не ужъ то ты съ нимъ

еще разъ хочешь видѣться. Что тебѣ ему говорить? объявила ли ты ему о моей волѣ? простилась ли съ нимъ?

Милена.

Да, батюшка, но---О сколько я претерпѣла! многаго будетъ мнѣ стоить, чтобъ утѣшиться.

Г. Разсердъ.

И такъ ты имѣешь отвращеніе мнѣ повиноваться.

Милена.

О! не думайте объ етомъ. Но могли ли бы вы меня любить, могли ли бы меня почитать своею дочерью, естьлибъ я сказала, что ета ссора меня не опечалилила? что бы подумали и вы и друзья мои обо мнѣ, естьлибъ я перестала ихъ лю-

любить, не чувствуя никакой печали?

Г. Разсердъ.

А обиду, которую причиняетъ мнѣ отецъ ихъ, развѣ ты ее въ ничто вмѣняешь, и не берешь въ томъ никакого участія.

Милена.

Батюшка, я также беру въ томъ участіе, и дала бы все на свѣтѣ для удовольствованія васъ.

Г. Разсердъ.

И такъ ты знаешь, чего я отъ него требую, и въ чемъ онъ мнѣ отказываетъ.

Милена.

Знаю - - - я знаю - - - Ахъ, батюшка за чѣмъ, вы меня о томъ спрашиваете?

Г. Разсердъ.

За тѣмъ, что я хочу знать, увѣдомлены ли о семъ дѣти *Г. Неуступова*, и объявили ли они тебѣ то?

Милена.

Да, они мнѣ все --- все сказали. Не сердитесь, батюшка.

Г. Разсердъ.

Ну, такъ, чтожъ ты думаешь о моемъ требованіи. Развѣ оно тебѣ кажется несправедливымъ? Не могу ли я за всѣ мои благодѣянія требовать отъ *Неуступова* маленькаго воздаянія, за которое я заплачу во сто разъ больше.

Милена.

Батюшка, я еще дитя. Какъ же мнѣ судить между взрослыми людьми?

Г. Разсердъ.

Посовѣтуйся съ сердцемъ своимъ. Я хочу знать, что то оно тебѣ скажетъ.

Милена.

Здѣлайте милость, увольте меня отъ того. Можетъ быть, сердце мое скажетъ что нибудь для васъ непрїятное.

Г. Разсердъ.

Разумѣю. Оно вѣрно разсудитъ, что я виноватъ.

Милена.

Ахъ! вы вѣрно разсердитесь.

Г. Разсердъ.

Говори только. Сама увидишь.

Милена.

Я не хочу ни за что въ свѣтѣ васъ огорчить.

Г. Разсердъ.

Ты не огорчишь меня. Скажи

жи смѣло свои мысли.

Милена.

Ну, такъ я думаю, что и вы и *Г. Неуступовъ* оба правы.

Г. Разсердъ.

Мы оба правы? А! лицемѣрочка! Етому нельзя статься; надобно, чтобъ одинъ изъ насъ былъ правъ.

Милена.

Извините меня, я говорила такъ, какъ чувствую. Вы здѣлали *Г Неуступову* великія услуги, и вы правы, что требуете вмѣсто благодарности такой вещи, которую вамъ имѣть хочется. Онъ также правъ, отказывая вамъ въ томъ, ибо имѣетъ свои причины.

Г. Разсердъ.

Да его причины справедливы

ли,

ли, или нѣтъ?

Милена.

Ужъ я етого не могу рѣшить. Вы почитаете долгомъ его благодарности, чтобъ онъ вамъ уступилъ рощу. А онъ также почитаетъ долгомъ благодарности ее не отдавать. Вы хотите ее вырубить, чтобъ имѣть хорошую перспективу; онъ находитъ тамъ для дѣтей пріятную тѣнь. Вы его господинъ, вы имѣете власть, онъ вашъ вазаллъ, и неимѣетъ больше ничего, какъ прозьбы и слезы своего семейства.

Г. Разсердъ.

Довольно етого, ты весьма опасный стряпчїй? Ну, такъ пусть онъ мнѣ заплатитъ сто рублей, я его рощи не трону.

Милена.

И такЪ етимЪ рѣшится---

Г. Разсердъ.

Кто правЪ, не такЪ ли?

Милена.

НѣтЪ, я хотѣла сказать только-- И сама не знаю, что, да гдѣжЪ взять сто рублей?

Г. Разсердъ.

Когда ты не знаешь, почему же мнѣ знать? однакожЪ естьлибЪ попросилЪ тебя---

Милена (*обнявъ его*)

АхЪ! не могу больше отЪ васЪ таить етого, хотя и накажете меня. Я заслужила вашЪ гнѣвЪ, я---

Г. Разсердъ.

Ну, ну; покинь же меня. Что ето значитЪ?

Явле-

Явленїе IX.

Г. Разсердъ, Милена, Злонравъ (тащитъ насильно Любиму)

Злонравъ.

Батюшка, я держу ее, держу! у нее есть письмо, вѣрно къ сестрицѣ. Ну, подавай его мнѣ, или я тебя съ головы до ногъ обшарю. У тебя письмо въ рукахъ было, когда ты подкрадывалась за заборъ.

Г. Разсердъ.

Потише, *Злонравъ*, потише. (*Любимѣ*) Не ищешь ли ты здѣсь кого, дитятко?

Любима (въ смущенїи)

Нѣтъ - - да, сударь, я искала.

Г.

Г. Разсердъ.

Нѣчего бояться, скажи, кого же ты искала.

Любима.

Милену.

Злонравъ.

Да вѣдь ты знаешь, что батюшка запретилъ ей съ вами и говорить.

Г. Разсердъ (Злонраву.)

Пожалуй, замолчи. (*Любимѣ*) Да объ какомъ письмѣ дѣло идетъ.

Любима.

Ето, такъ, ничего (*поглядя на Милену печально*) Ахъ! сударыня, простите ли вы меня?

Милена.

Любезная моя, ничего уже не надобно передъ батюшкой скрывать.

Злонравъ (Г. Разсерду)

Какъ, и онѣ еще смѣютъ въ глаза вамъ ето говорить? Ето ли послушанiе, а? - - -

Г Разсердъ (Злонраву)

Замолчишь ли ты сего дня? Ну, *Любима*, нельзя ли мнѣ знать?

Любима.

Когда вамъ нада ето сказать, то вотъ письмо батюшкино къ *Миленѣ*, въ которомъ онъ благодаритъ за всѣ ея къ нему милости. (*подаетъ Миленѣ письмо дрожащею рукою; Злонравъ беретъ его*)

Злонравъ.

Ахъ! батюшка письмо то наполнено деньгами, (*Миленѣ*) вотъ ужъ заплатятъ тебѣ за ето.

Милена.

Батюшка, я бы во всемъ етомъ

вамЪ призналась, естьлибЪ *Любима* и братецЪ намЪ не помѣшали. Я подвергаю себя сЪ покорностiю наказанiю.

Г. Разсердъ. (*развертываетъ письмо и читаетъ*)

Милостивая Государыня!

„Я бы не достоинЪ былЪ ва„шихЪ чувствованiй, естьли бы „былЪ такЪ подлЪ и попустивЪ „васЪ войти вЪ малѣйшiй об„манЪ, принялЪ бы тѣ деньги, „которыя вы мнѣ даете, чтобЪ „оными заплатить долгЪ вашему „батюшкѣ. НѣтЪ любезная, „я его должникЪ, и буду онымЪ „до тѣхЪ порЪ, пока самЪ не „заплачу долгу. Весьма сожалѣю, „что не могу вЪ семЪ случаѣ „соотвѣтствовать волѣ вашего „батюшки, при всемЪ удоволь-

„ствiи,

„ствїи, съ которымъ я исполняю „протчїя его желанїя. Естьлибъ „*Г. Разсердъ*, употребилъ сред„ство, которое ему власть надо„мною позволяетъ, то я бы ни„чего не могъ требовать, и не „составилъ бы въ сердцѣ своемъ „ни одной на него жалобы. По „крайней мѣрѣ не былъ бы я пре„ступникомъ того святаго слова, „которое я далъ. Намякните ему „ето, достойной мой другъ. Его „и ваша дружба дороже мнѣ „всего на свѣтѣ. Сохраните все„гда ваши великодушныя распо„ложенїя какъ ко мнѣ, такъ и „къ дѣтямъ моимъ.

Имѣю честь пребыть и пр.

(*Г. Разсердъ не закрывая лисьма смотритъ на Милену*)

Милена (*подбѣгая къ нему*)

Теперь узнайте батюшка, какимъ образомъ сїи деньги мнѣ достались, и извините что я вамъ объ томъ прежде не сказала. - - - -

Г. Разсердъ (*обнимая ее*)

Я все знаю, любезная *Миленушка*, и восхищаюсь видя великодушїе и благородство сердца твоего. Не стыжусь сказать, что безъ тебя бы я здѣлалъ такое дѣло, которымъ бы совѣсть меня до конца жизни мучила. Вотъ твои деньги, употребляй ихъ такъ, какъ твоя достойная мать тебѣ предписала. Я не попущу имъ истощиться въ рукахъ твоихъ. Ваша рощица останется цѣла, а дружба соединитъ васъ на вѣки, любезныя дѣти.

Милена (*цѣлуя его руку*)

О батюшка! вы мнѣ даете

въ

вЪ другой разЪ жизнь.

Любима (также цѣлуя руку)

АхЪ! сударь, какая милость, какЪ батюшка мой! ----

Г. Разсердъ.

Скажи ему *Любимушка*, чтобЪ онЪ записку ту назадЪ взялЪ, мнѣ надобно здѣлать маленькую перемѣну, о которой я ему поговорю.

Злонравъ.

КакЪ, батюшка, вы. ---

Г. Разсердъ.

Молчи негодной; нынѣ то увидѣлЪ я какое у тебя злое сердце.

Злонравъ.

Я васЪ слушался. Развѣ не слушаться дѣтямЪ своихЪ родителей.

Г. Разсердъ.

Конечно, надобно слушаться.

Но когда приказанія родителей несправедливы; то они должны повиноваться Богу и своему долгу. Когда сердце твое не сказало тебѣ, что мое не справедливо по прихоти; то мнѣ отъ тебя ожидать нѣчего. Вотъ, что здѣлала *Милена*.

Злонравъ.

Да матушка мнѣ не оставила денегъ для распоряженія.

Г. Разсердъ.

Она предвидѣла, что ты не будешь ихъ употреблять въ пользу. Но развѣ не могъ ты утѣшать словами своихъ друзей, и того, который такъ о воспитаніи твоемъ старался. Да куды дѣвалась бѣлка? Велѣлъ ли ты ее искать?

Злонравъ.

Я не нашелъ въ саду никого.

Явле-

Явленїе X.

Г. Разсердъ Злонравъ, Милена, Любима и Драгимъ.

(Драгимъ прибѣгаетъ запыхавшись, держитъ въ одной рукѣ бѣлку, а другая завернута въ платокъ, на которомъ видно нѣсколько капель крови)

Драгимъ.

Радуйтесь, радуйтесь, я ее поймалъ! вотъ она!

(увидѣвши Г. Разверда остонавливается)

Милена.

О другъ мой, любезный *Драгимушка!* *(беретъ бѣлку)* Ну, держу я тебя, не уйдешь ты теперь. Нутка, изволь, убирайся ка домой *(запираетъ ее въ клѣтку, которую кладетъ подъ алею)*

Г. Разсердъ.

Что ето такое, ни какЪ ты руку ушибЪ; кажется, что на платкѣ у тебя кровь, любезный *Драгимушка.*

Драгимъ. (*съ радостнымъ удивленіемъ*)

Любезный *Драгимушка!* слышите ли, сударыня.

Милена.

Уже теперЪ все поправилось.

Любима.

Мы останемся на всегда друзьями.

(*Драгимъ скачетъ съ радости и цѣлуетъ руку Г. Разсерда. Любима беретъ руку брата своего, и смотритъ съ нѣжностїю*)

Ты ушибся? Покажика.

Милена.

И ето все для меня.

Драгимъ.

Ето ничего. Я какъ хотѣлъ вскочить на дерево, то вѣтвь одна переломилась; я содралъ, не много ладонь, но оставилъ бы тамъ и всю руку, чтобъ принесть только *Миленѣ* бѣлочку.

Милена.

О другъ мой! Батюшка, надобно ему завязать руку; у нянюшки есть прекрасный бальзамъ.

Г. Разсердъ.

Ето я тебѣ препоручаю. Подите за мной дѣти. Я сего дня для васъ здѣлаю праздникъ, и самъ пойду звать родителей вашихъ на оной. Я нынѣ

нынѣ въ вашей школѣ поучился, и вижу вашимъ примѣромъ, что добродѣтельные дѣти, могутъ наставлять своихъ родителей.

Конецъ Драмы.
и второй части.

Печатано съ дозволенїя Указнаго у Вильковского, содержателя типографїи для Коммисїи объ учрежденїи Училищъ.

